

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

TOP

ВАСИЛИЙ САХАРОВ

ДИВЕРСАНТ

Annotation

В космосе идут ожесточенные сражения. Новоросская империя и Союз Корпоративных Миров, забыв прежние обиды, вступили в битву с захватчиками из Центральных миров. Они объединяют в борьбе все свои силы без остатка. Однако теряют одну звездную систему за другой. Еще год-другой — и поражение неизбежно. Шансов на победу практически нет. Все это прекрасно понимают. Но только принц Тор, строптивый внук императора Новороссии, решает отправиться в тыл врага. Он ставит на карту все, что имеет, становится диверсантом и упрямо движется к своей цели — свержению верховного правителя захватчиков.

Василий Сахаров

Диверсант

Император окинул суровым взглядом генералов и спросил:

— Господа, до каких пор будет продолжаться этот бардак и когда мы наведем в государстве порядок!?

Начальник ГРУ Новоросской империи Алексей Добровольский и начальник СИБ Феодосий Греков переглянулись и промолчали. Они знали императора давно, еще с тех времен, когда грозный Серый Лев был обычным беглым солдатом Сергеем Левченко, который подался в пираты. Поэтому у них было время изучить привычки государя, и оба понимали, что ему не нужен ответ. Император вызвал их во дворец для того, чтобы выговориться, выплеснуть из души негатив, и генералы с самым серьезным видом, не прерывая гневной речи главного человека в государстве, ждали, когда он успокоится.

Причиной императорского гнева стал поступок принца Виктора Строгова по прозвищу Тор. Внук государя, лихой и деятельный молодой человек, потеряв любимую жену, бросался из одной авантюры в другую. Он рисковал собой и вверенной ему эскадрой «Арго». Но при этом умудрялся уцелеть в любой передрыге и взять трофеи. «Везучий», — говорили про него некоторые императорские сановники. «Расчетливый», — хитро прищурившись, возражали другие. «Настоящий потомок Серого Льва», — шептались ветераны, которые помнили императора молодым.

Что сказать? Каждый прав по-своему, поскольку Тор действительно был таким — и везучим, и расчетливым, и напоминал своего деда. Резкий и порывистый, искренний и отважный, немного сумасшедший и с авантюрной жилкой. Именно поэтому император полюбил его, выделил из своих многочисленных потомков, приблизил, дал под командование элитную эскадру и звание вице-адмирала, а самое главное — толику свободы. Никто из принцев не имел таких привилегий, и молодой Строгов ценил это, всегда был предан деду, держался в стороне от политики и оказал империи немало услуг.

Однако совершенно неожиданно он выкинул фортель. Вернувшись из СКМ, где его эскадра в составе союзного флота принимала участие в битвах против захватчиков из Центральных миров, Тор спланировал, подготовил и осуществил побег. Он захотел еще большей свободы и, собрав группу единомышленников, совместно с Робертом Маркиным, другим принцем, отправился на планету Гектор, забытый людьми и богами военный мир канувшей в небытие Звездной империи. На планете в подземном ангаре находился космический корабль, скоростное судно класса «Призрак», и Строгов перегрузил на него заранее подготовленные припасы, драгоценные металлы, боеприпасы и оружие. Затем к управлению был подключен ИИ «Мастер», и Тор, оставив эскадру на своего начальника штаба Васильева, скрылся в «диком» космосе. После чего на почту императора, Грекова, Добровольского и еще нескольких человек поступили видеопослания от беглого принца, в которых он объяснял свой поступок.

Мотивация Тора была простой и понятной. Он не видел будущего в Новоросской империи и опасался, что через несколько лет государство Серого Льва падет под ударами завоевателей из Центральных миров. По этой причине Тор решил совместить приятное с полезным, поискать смысл жизни, сменить обстановку и ударить по противнику изнутри.

Разумеется, принц догадывался, что такой поступок вызовет гнев деда и непонимание со стороны многочисленных родственников. Но его это ничуть не пугало и не смущало.

Строгов понимал, что догнать его не смогут, и Серый Лев смирится с потерей любимого внука, на которого возлагал большие надежды, а потом простит и постарается получить с этого пользу. Кстати сказать, Греков и Добровольский считали точно так же и продолжали хранить молчание.

Тем временем император метал громы и молнии, упрекал генералов в бездействии и угрожал отправить в отставку. Ничего нового — Греков и Добровольский слышали это достаточно часто и привыкли. Как в империи кризис — они крайние. Причем не суть важно, в самом деле генералы виноваты или нет. Каждый раз Серый Лев ругался одинаково, и часто нагоняй воспринимался как профилактика. Дабы приближенные к трону люди не почивали на лаврах и не теряли хватки.

Впрочем, сегодняшний разнос продолжался недолго, всего четверть часа. Видя, что соратники из «старой гвардии» ничуть не боятся его гнева и не возражают, император устало махнул рукой, присел во главе стола и приказал принести кофе.

Начинался конкретный разговор, и генералы моментально подобрались, настроились на деловой лад и включили планшеты.

Слуга принес поднос с кофе. Молча император сделал пару глотков из фарфоровой чашки, посмаковал напиток и вновь обратил свое внимание на генералов.

— Итак, — Серый Лев поставил чашку на стол, — сколько людей у Тора?

Ответил Греков:

— С ним семнадцать человек, причем двое присоединились в последний момент.

— Твои люди? — усмехнулся император.

— Так точно, мои. Они слишком поздно узнали, что задумал Тор, и действовали по обстановке. Отослали мне сообщение и пробрались на корабль.

— Виктор догадывается, что они агенты?

— Думаю, что да. А если не догадался, у него есть время, чтобы все понять. В конце концов, у Строгова староимперский искусственный интеллект, который способен обрабатывать и анализировать огромные массивы информации.

— Роберт Маркин, насколько я понимаю, тоже сбежал?

— Да.

— Это точно?

— Ошибки нет.

— И он отправился с Тором добровольно?

— Они нашли общий язык и сдружились.

Император почесал подбородок и слегка кивнул:

— Пусть будет так. Наверное, это даже хорошо, что Маркин покинул империю. А то мне беспокойно было. Слишком много ниточек тянулось к нему после гибели старших Харфагеров и Ярослава Фатеева.

— Вы правы, ваше величество, — вклинился в разговор Добровольский.

— Знаю, что прав. — Серый Лев поморщился и задал новый вопрос: — Куда именно Тор направляется и какую планету выбрал?

— Неизвестно. Но как только он появится в Центральном мире и наша агентура его заметит, доклад будет предоставлен немедленно. Тор парень неглупый и понимает, что с поддержкой имперских спецслужб наносить удары по врагу проще. Правда, наша шпионская сеть во владениях Орландо Таги разворачивается медленно. Слишком далеко Центральные миры, и приходится искать обходные маршруты.

— Это понятно. А что за корабль у моих внуков?

— «Призрак» — судно с улучшенной системой маскировки. Мощная силовая установка. Отличная РЛС. Тоннаж около семи тысяч тонн. На вооружении четыре автоматические батареи пучково-лучевых пушек «Химера-ауто», четыре шрапнельных орудия «Вера-ауто», импульсный генератор радиоволн «Омега» и десять пусковых ракетных установок. Кроме того, имеется система маскировки «Пелена-Ночь», военные разведывательные спутники и четыре вооруженных шаттла. Запас хода — девятьсот пятьдесят парсек. Идеальный корабль для проникновения на вражескую территорию. Если бы Тор сообщил о находке, наверняка мы постарались бы заполучить «Призрак» в собственность ГРУ или СИБ.

— Знатная «коробочка», — заулыбался император и добавил: — Внучок знает, что брать. Весь в меня.

Генералы поддержали государя, и Греков поинтересовался:

— Ваше величество, а что с «Арго»? Строгов просил оставить командиром эскадры Васильева.

— Раз просил, пусть так и будет. Илья наш человек, он справится. Кстати, Васильев знал о том, что планирует Тор?

— Никак нет. Возможно, догадывался, но твердой уверенности не было.

— Тогда Васильев займет его место.

— Как скажете.

— О том, что Виктор покинул империю, общественность знать не должна. Официальная версия будет гласить, что он отправился в колонию развивать собственный мир. А особо ретивым и любознательным под «большим секретом» и за хорошую мзду можно сообщать, что Строгов и Маркин наткнулись на староимперский военный мир и ведут раскопки. С тех, кто получил его видеопослания, взять подписку о неразглашении. Не мне вас учить, знаете, как проводятся операции прикрытия.

Греков и Добровольский сделали пометки в планшетах, задали несколько уточняющих вопросов, и вскоре разговор перескочил на другие темы. Шла война с захватчиками из Центральных миров, и Новоросская империя до сих пор не оправилась от удара, который противник нанес по столичной планете. Вопросов, которые император хотел обсудить с двумя генералами, хватало. Поэтому дело принца Виктора Строгова, несмотря на резонанс, который вызвал его побег на самом верху, было далеко не самым главным.

«Теневик», мой новый корабль класса «Призрак», завис над темной стороной Дориана Грея, второго спутника планеты Амур. Мимо скользили корабли централов, в основном пассажирские лайнеры, грузовые транспорты, буксиры и патрульные боты. Но нас они не видели. Система маскировки «Пелена-Ночь» надежно скрывала «Теневик» от вражеских радиолокационных станций, и на экранах чужих кораблей в том месте, где мы находились, космическая пустота.

Чего я действительно опасался — визуального обнаружения. Однако оказалось, что инженеры Звездной империи этот момент тоже продумали. Вдоль бортов корабля повисли голограммы, проецирующие картины космоса, и нас не смогли бы увидеть даже с пары сотен метров. Что уж говорить о десятках тысяч километров? Поэтому можно чувствовать себя в безопасности, спокойно собирать информацию о планете и думать, как лучше провести внедрение в общество централов. Был принц Виктор Строгов, а стал какой-нибудь Диего Руиз или Хосе Торрес. На Амуре много потомков латиноамериканцев, а испанский и португальский для меня словно родные. Все-таки я родился и вырос в СКМ, а не в Новоросской империи. Хотя зачем я об этом думаю? Официальный язык делопроизводства и общения всех жителей Центральных миров — интер, смесь английского, русского и еще нескольких европейских наречий, и я, как и все мои соратники, изучал его в школе.

Нажав клавишу общекорабельного оповещения, я сделал объявление:

— Это Тор! Ломову, Маркину, Валееву и Трофимову прибыть на ГКП!

Отворилась дверь на ходовой мостик, и один за другим появились те, кого я вызывал. Корабль относительно небольшой. Точнее, жилые помещения занимают всего десять процентов от общего судового объема, и каюты экипажа рядом с боевыми постами. Так что далеко идти не надо. Одеты соратники по-простому, в темные комбинезоны без опознавательных знаков, у каждого на боку пистолет и планшет.

— Располагайтесь кому и где удобно, — произнес я, и они стали занимать кресла навигаторов.

Вот уже два с половиной месяца мы не покидали «Призрака», который совершенно незаметно стали называть «Теневиком». Стартовали с Гектора и постоянно в движении. Преодолели огромные расстояния, десятки раз встречались с боевыми кораблями централов — и наконец оказались в логове врага, возле одной из главных планет Орландо Таги.

Соратники присели и посмотрели на меня, а я не торопился начинать разговор и всматривался в их лица.

Роберт Маркин, двоюродный брат. Как и я, он принц и внук Серого Льва. На родине ему некомфортно. Того и гляди прилетит пуля от родственников из клана Харфагеров или Фатеевых. Они бы его давно грохнули, как велит дворянская честь потомственных аристократов Ярги. Однако не было твердых доказательств его причастности к гибели глав кланов, и они опасались Серого Льва. Но их терпение на исходе, а Маркин это почуял и рванул куда подальше, только бы не оставаться в Новоросской империи. Ему можно доверять, хотя при первой встрече мы крепко повздорили. Только это в прошлом. Мы сдружились, и сейчас у нас общий интерес.

Георгий Ломов, бывший гвардеец и штрафник. Отличился, был замечен и получил свободу. С тех пор служит мне, как верный вассал своему сюзерену, верой и правдой.

Командовал десантной партией в составе эскадры «Арго» и заслужил офицерский чин. А когда я намекнул, что собираюсь пуститься на поиски приключений, он без колебаний решил последовать за мной.

Юрий Валеев, сержант-наемник и поисковик. С ним я знаком дольше всех, с самого детства. Он человек своеобразный, все время ищет покоя, но, когда обретает его, бросает тихую гавань и опять мчится навстречу опасности. Валеев авантюрист, поэтому он вновь рядом.

Ну и последний человек на мостике, Олег Трофимов, штатный сотрудник ГРУ Новоросской империи в чине лейтенанта. Прицепился к нам со своим напарником в последний момент, тайком пробрался на борт «Призрака», и дополнительных пассажиров обнаружили, лишь когда вышли в гиперпрыжок. Сначала хотели их побить, а потом махнули рукой. В конце концов, грушники ни в чем не виноваты. Служба у них такая — присматривать за беспокойным принцем Тором и другим не менее беспокойным отпрыском императора Робертом Маркиным. Так что оставили шпионов в экипаже. Пригодятся, поскольку рано или поздно все равно придется выходить на связь с агентами имперских спецслужб в Центральном мире. Одно дело собираемся делать — подрывать экономику противника, добывать секретные сведения и проводить диверсии.

Пора начинать совещание, и я обратился к соратникам:

— Как успехи, информацию обработали?

Ответил Маркин:

— Да. Готовы доложить.

— Начнем с исторической справки. Только кратко, по сути.

За это направление отвечал Роберт, и он, не заглядывая в планшет, выдал сведения, которые мне и так были известны.

Система Ирис, в которой мы находимся, колонизирована во время Третьего исхода с перенаселенной Земли и ближайших к прародине человечества колоний. Орада — местная звезда, по характеристикам схожа с Солнцем. Планет в системе девять, из них три — Амур, Дора и Оскол — оказались пригодными для проживания людей. Очень лакомый кусок, так что заселение новых миров шло ударными темпами, и за двадцать лет в систему Ирис перебросили свыше сорока семи миллионов человек. Как правило, выходцев из Латинской Америки, Африки, Австралии и колонистов в третьем поколении с планеты Новая Сицилия.

Основным объектом колонизации стал Амур. Пять материков, много островов, и шестьдесят процентов поверхности покрыто водой. Очень богатый мир, климат хороший, и на планете были обнаружены огромные запасы перфенита. Кто не в курсе, это руда, из которой делают перфен, идеальный поглотитель нейтронов, промышленный синтез которого невозможен. Благодаря всем этим факторам планета очень быстро стала драгоценным камнем в короне Звездной империи людей. Не бриллиантом, конечно, как Земля, не рубином, как Новый Норфолк, и не изумрудом, как Венера. Но жемчужиной точно. По этой причине, когда началась война с негуманами, защищали Амур хорошо. Для обороны системы Ирис даже сформировали специальный флот из тяжелых мониторов с орбитальными крепостями, а на планетах строились подземные города.

Однако негуманы все же прорвались в систему Ирис и нанесли удары термоядерными ракетами по Доре и Осколу. Это была первая атака, а за ней последовала вторая, и на этот раз противник, связав боем оборонительный флот, сбросил на Амур бомбы с боевыми вирусами-модификантами. Обычное дело, поскольку на заключительном этапе войны обе стороны

применяли все, что имелось в арсеналах. Поэтому общий итог боев в системе Ирис для человечества неутешительный. Флот понес огромные потери и по приказу Генштаба ушел для защиты других планет. Дора и Оскол лишились атмосферы и превратились в обугленные шарики, а жители Амура смогли вовремя спрятаться в подземных городах. Места всем не хватило, и люди, которым не повезло, отомстили счастливицам. Фанатиками религиозной секты «Последний предел», которым помогли диверсанты негуманов, были взорваны несколько атомных электростанций, и радиоактивные осадки накрыли два материка из пяти, а остальные пострадали частично.

Наступила Темная эпоха, и многие люди погибли. Кто от радиации, кто от вирусов, кто из-за аварий систем жизнеобеспечения подземных объектов, а большинство от простого голода. Но немало жителей Амура уцелели, смогли приспособиться и через тридцать лет выбрались на поверхность.

Космос был безлюден, и посетить Амур никто не стремился. Гостей из других миров не было, связь отсутствовала, и надеяться на помощь извне не приходилось. Поэтому амурцы, как умели, в меру своего разума стали возрождать цивилизацию собственными силами. Появились республики, вольные полисы, небольшие королевства, царства и даже две карликовые империи. Люди боролись с мутантами, которые возникли на планете после вирусной атаки, воевали с соседями за ресурсы и разбирали развалины древних городов. Все шло своим чередом, и так продолжалось до тех пор, пока не появились пираты с планеты Осака. Они прилетели на нескольких старых транспортах в сопровождении фрегата и стали грабить амурцев. За небольшой срок захватчики покорили целый материк, расслабились и получили по сопатке. Оказалось, что у местных заправил имелись законсервированные ракеты, и они, объединившись, долбанули по кораблям чужаков «Гурами». После чего кто из пиратов уцелел, поспешил удрать.

Грабители исчезли, а жители Амура восстановили один трофейный транспорт и вышли в космос, совершили путешествие в соседнюю звездную систему, обнаружили людей и вернулись с товарами. С этого момента начался новый виток развития, и, когда до Амура добрался боевой флот Орландо Таги, у местных уже имелась небольшая эскадра, крупные города, армии, производства и единое планетарное правительство, которое управляло разрозненными государствами. Бороться с Орландо Таги бесполезно, слишком неравны силы, и амурцы присягнули ему на верность. Произошло это сорок пять лет назад, и планета расцвела. Заработали перфенитовые рудники, строились новые высокотехнологичные заводы, и в экономику вливались огромные средства. Уровень жизни вырос, мутантов практически истребили, а местные правители, вовремя переметнувшиеся на сторону победителя, богатели и жирели.

Такова история звездной системы Ирис и планеты Амур. А о том, что происходило в этом мире сейчас, доложил Ломов.

В настоящий момент на планете Амур, не считая мутантов, проживает семьсот сорок миллионов человек. Примерно половина потомки первых колонистов и четверть вольные переселенцы из Центральных миров. Они подданные Орландо Таги, граждане с правами и обязанностями. А еще четверть населения бесправные рабы, которых завозили в последние десять лет. В основном это военнопленные или жители миров, которые войскам Таги пришлось завоевывать.

Социальная лестница проста. Есть аристократия, потомственные дворяне планеты Амур и богачи из других миров. Дальше ценные специалисты и чиновники, офицеры флота и

армии, тофферы и крупные фермеры. Ниже обычные граждане: рабочие, крестьяне, жандармы, охотники на мутантов, солдаты и моряки, учителя, медработники и так далее. Еще ниже социалы — нищие, которые живут на социальное пособие. И в самом низу конечно же рабы.

Управление осуществляется выборными органами местного самоуправления, которые подчиняются планетарному правительству из наследственных владельцев. А правительство, в свою очередь, — под полным контролем генерал-губернатора Лионеля Дуррэ. Именно он держит в руках все ниточки, отвечает перед Орландо Таги за планету, собирает налоги и руководит гарнизоном. Кстати, помимо него есть адмирал звездной системы лорд Юрий Сильванни, который контролирует ВКС, имеет на Амуре три базы и судоремонтный завод. А еще он ведет раскопки на Доре и Осколе, ловит контрабандистов и пиратов, собирает бригады космических исследователей, отправляет на непригодные для жизни людей миры системы Ирис горняков и строит мощную орбитальную крепость. Надо отметить сразу, что это весьма деятельный человек, умный и прижимистый.

Население распределено неравномерно. Сорок процентов в мегаполисах на материке Квентин и еще столько же на Руфусе и Каррасе, добывают перфенитовую руду, проживают в рабочих городках и занимаются фермерством. Остальные — на опаленных войной материках, ютятся в поселках на океанском побережье, промышленяют рыболовством, охотой, раскопками и налетами на мутантов.

Столица — Фрипорт. Город с населением шесть миллионов жителей, и мегаполис продолжает активно расширяться. Название у столицы, конечно, не оригинальное и вполне типичное для Звездной империи. Свой Фрипорт или Порто-Франко на каждой планете был, а случалось, что и не один.

Местная валюта давно не в ходу, повсеместно используется таримский фунт. Банков, которые имеют право работать на Амуре, всего три: Таримский Государственный, Частный Инновационный и Банк Развития. Все они, так или иначе, под контролем финансовых структур Орландо Таги.

Главный доход планеты от перфена, который благодаря вниманию Орландо Таги перерабатывался на месте. Следующая статья доходов — продовольствие и лекарственные травы, добыча ценных металлов и продукция нескольких крупных заводов, фабрик и комбинатов. Это официальные данные, а неофициально на планете производится до трети всех потребляемых в Центральном мире наркотиков. На материке Шимоно, который пострадал от вирусных атак негуманов, произрастают весьма интересные травки, из которых получают сильнодействующие стимуляторы. И местные бизнесмены в союзе с криминалитетом начали поставлять эту отраву в иные миры еще до появления флота Таги, а потом только увеличили посевные площади и объемы производства.

Ломов замолчал, и слово взял Валеев, который обрисовал криминальную структуру Амура. Официальные данные рисуют одну картину, а реальность совершенно иная. Местная власть давным-давно связана в единый неразрывный клубок с мафией, и подпольные криминальные авторитеты, которых принято называть донами, чувствуют себя на Амуре весьма вольготно. Настолько, что у каждого серьезного дельца имеется частная армия, которая оформлена как военная компания или охранное предприятие. Есть целые районы, куда жандармам и военным вход закрыт, все об этом знают и молчат. А почему? Чиновники высшего ранга получают мзду и довольны. Каждый имеет свою долю от продажи наркотиков, нелегального экспорта перфена, подпольных игр, контрабанды и проституции. А если

найдется честный жандарм или чиновник, того живо на место поставят. Сначала предупредят и предложат пополнить банковский счет. Поймет — пусть живет дальше. Проявит упрямство — окажется в тюрьме по сфабрикованному делу или с ним произойдет «несчастный случай».

За примерами далеко ходить не надо. Они в планетарной информационной сети жандармерии, доступ к которой без особого труда получил наш искусственный интеллект:

«Капитан жандармерии Ангус Флетчер разбился на машине и погиб вместе со всей семьей. Есть доказательства того, что ДТП подстроено, и в этом подозреваются люди дона Фернана Абрамовича...»

«Инспектор Жан Михельсон обвинен в нецелевой растрате бюджетных средств и осужден на десять лет исправительных работ. Есть основания считать, что дело сфабриковано по заказу дона Эмилио Син-Карраса...»

«Депутат Ранейского района Бертольд Кишма застрелился после изнасилования своей дочери. Это произошло в результате его конфликта с частной военной компанией «Тристан», которая принадлежит дону Валерию Де Кабанья...»

Есть прослойка честных жандармов из Управления Собственной Безопасности, которых, скорее всего, поддерживает и курирует какая-то спецслужба Орландо Таги. Но на положение дел это особо не влияет. Простых людей, пока они не мешают местным воротилам и не путаются под ногами, никто не трогает, не угнетает и не обижает. Однако попробуй слово против донов или чиновников вякнуть — тут тебе и крышка. А Орландо Таги и его ближайшие сановники не решаются ворошить осиное гнездо на Амуре, ибо заняты другими делами. Поэтому главная и, возможно, единственная опасность для криминальных авторитетов Амура — они сами. Войны между подпольными синдикатами, кланами и семействами не редкость. Бывает, так разойдутся доны, что в ход идут не только пистолеты, винтовки, пулеметы и гранаты, но и кое-что посерьезней. Например, минометы, броневики и химическое оружие. А раз мы изначально настроены на ведение борьбы нелегальными методами, об этом забывать нельзя. Разделяй и властвуй — истина древняя, и мы считали, что именно такими методами и станем действовать. Причем все равно где — на Амуре или другой планете Централных миров. Стесняться не надо, ибо мы на вражеской территории.

После Валеева высказался Трофимов. Он проводил анализ целей, которые могут быть нам интересны, и грушник подошел к порученному заданию всерьез. Агент составил подробнейший список всего, что следует уничтожить или захватить при первой же возможности. Перечислять все не стоит — остановлюсь на основных объектах:

- перфеновые рудники и заводы на Руфусе и Каррасе;
- планетарные базы ВКС и судоремонтный завод;
- орбитальная крепость, которая уже строится, но пока не вооружена;
- шесть станций гиперсвязи;
- военные городки, полигоны, склады и казармы десяти мотопехотных бригад планетарного гарнизона;
- две армейские планетарные базы противокосмической обороны с пусковыми установками «земля — космос»;
- база ВВС «Басторно», на которой находятся две дивизии летательных аппаратов «Кауц-17»;
- заводы медицинского концерна «Силения»;
- частный космодром «Эльвира» на острове Табар — база тофферов;

— семь атомных электростанций;

— горнообогатительные заводы и рудники по добыче и переработке редкоземельных металлов;

— государственный космодром «Талисман», через который идет девяносто процентов официального планетарного грузопотока;

— старый линкор класса «Уэльс», флагман флотилии «Ирис». А еще два крейсера, шесть эсминцев, два монитора, четыре тральщика и вспомогательный авианосец с тремя эскадрильями аэрокосмических перехватчиков.

Это приоритетные цели, и каждая имеет привязку к системе координат, обозначена на картах и сфотографирована. Все материалы из открытого доступа. Так же, как и фотографии. Служба безопасности централов расслабилась и мышей не ловила. Наивные люди. Они считали, что война где-то далеко, за сотни световых лет, и в глубоком тылу им ничто не угрожает. Ну, это они зря, конечно. Новоросские агенты сюда, возможно, еще не добрались, все-таки Амур не самая главная планета Централных миров. Но это не беда. Мы уже здесь и научим централов осторожности. В принципе, можем прямо сейчас ударить. У нас на борту десять «Гуров» с термоядерными боеголовками. Как вариант — подкрасться к линкору и всадить в него пару ПКР, а затем провести бомбардировку неподвижных наземных целей, тех же самых атомных электростанций. Но что потом? Разве ради этого мы проделали столь долгий и трудный путь? Конечно же нет. Эффект неожиданности исчезнет, и диверсантов станут искать, а нам негде восполнить потраченный боезапас, да и с топливом для корабельного реактора проблема. Так что торопиться не стоит. Пусть ракеты подождут своего часа.

Трофимов сделал доклад и замолчал. Опять внимание на меня, и я кивнул Роберту:

— Что скажешь?

Двоюродный брат ответил сразу:

— Думать нечего. Амур практически идеальный вариант. Нужно спускаться на планету, а потом работать на благо родины и себя любимых. Можно поискать что-то лучше. Однако у нас топливо на исходе. Еще сотню парсек пройдем, а затем стоп, реактор сдохнет.

Я посмотрел на Ломова, и штурмовик поддержал Маркина:

— Согласен. Хватит по космосу бродить. Пора делом заняться.

Взгляд на Валеева, и он пожал плечами:

— Ты командир, Тор. Твое решение для меня закон.

Агента спрашивать не стал, он пока права голоса не заслужил, и я огласил свое решение:

— Высаживаемся через шесть часов. Приземляемся на материк Салем, в районе вольных поселений вблизи экватора. Это вотчина охотников за мутантами. Они напоминают мне поисковиков с Аякса — сборище неудачников, авантюристов, бродяг и преступников. Наверняка среди них мы найдем тех, кто поможет добыть документы. Пусть временные. Главное — проникнуть в один из мегаполисов, а дальше посмотрим. Если напрямую подключим ИИ к местной информационной сетке, он сам все сделает. Такие документы слепит, что нам сам черт не брат. Но это можно проверить только на Каррасе, Руфусе или Квентине. В первой группе пойду сам. Со мной Ломов, Валеев и пять бойцов абордажной команды. За старшего на корабле остается Роберт. Корабль прячем в болотах. Связь на дежурных частотах.

Маркин моим решением был недоволен. Ему тоже хотелось поскорее оказаться в цивилизации. Если приплюсовать к нашему полету перелет от Ярги до Гектора, мы уже три с

лишним месяца без женщин. Да и скучно на корабле. Однако спорить он не стал, и я поднялся с кресла:

— Все свободны. Ломов, готовь своих парней.

Жора кивнул, и соратники покинули ГКП. Я остался один, но ненадолго. Вызвал навигатора, передал ему вахту и отправился в каюту собирать вещи и проверять оружие.

Глава 2

Марко спал и скрипел зубами. В сотый раз его посетил проклятый сон, в котором он терял свою любимую женщину. И для него это было горькой мукой, проклятием, но он не мог ничего исправить...

Он лежал на полу своей квартиры в центре Фрипорта. Лицо разбито в кровь. На руках наручники. Левая нога неестественно вывернута. Китель и форменная рубашка жандармского офицера разорваны.

Ему было больно. Но боль физическая не так страшна, как душевная. Можно стерпеть издевательства и удары подонков. Однако как сдержаться, когда в нескольких метрах от тебя насилуют невесту? Это было невыносимо, и Марко закричал:

— Отпустите ее! Я сделаю все, что захотите!

Однако раззадоренные бугаи, цепные псы дона Николаса Демерио, не обращали на крик Марко никакого внимания. Они уже не хотели останавливаться и продолжали рвать платье Маргариты. Она отбивалась, но девушка не могла отбросить двух крепких мужиков. В сторону полетели куски ее одежды, бюстгальтер и кружевные трусики. Маргарита осталась обнаженной, и ее потащили в соседнюю комнату.

Марко остался один. Жандарм продолжал орать, и наконец его услышали. Появился главарь бандитов, пожилой блондин в отлично пошитом костюме за пятьсот фунтов. Он двигался размеренно и степенно. На миг остановился, покосился на видеокамеру, которая фиксировала все, что происходило в помещении, и присел перед Марко на корточки. После чего пальцем он указал за спину, в сторону комнаты, откуда доносились крики Маргариты, и спросил:

— Что, легавый, не нравится?

— Нет! — выкрикнул Марко.

— Сам виноват. Не стоило тебе заводить дело о нападении на дом адвоката Огюстена и глубоко копать. Ты чужак, наших законов не знаешь, и мы тебя предупредили. Все почестному — тебе дали шанс. А ты? Нехорошо поступил. Наверное, решил, что тебя прикроют, и вмешался в наши внутренние разборки. Да только не та ты фигура, чтобы из-за какого-то майора шум поднимать, и дружки из разведки тебя подставили. Ты понимаешь, что они тебя использовали?

Жандарм не стал спорить, а спросил:

— Что вам нужно?

— Правильный вопрос. С этого и надо было начинать. Нам нужны все твои контакты и агентурная сеть в городе. Всего лишь...

— Отдам. Только оставьте Маргариту в покое. Сейчас поеду в управление и скопирую файлы.

Блондин поднялся и усмехнулся:

— Нехорошо. Нам известно, что вся информация у тебя дома. А ты пытаешься выгадать время и обмануть меня. Легавый — всегда останется легавым. Зря, майор. Очень зря.

Главарь плюнул в лицо Марко, вышел и больше не появлялся, а жандарм кричал и пытался его вернуть. Но все было бесполезно. Спустя четверть часа крики в соседней комнате стихли, и появились насильники. Один тащил на плече завернутое в ковер тело Маргариты, а другой нес ноутбук и планшет Марко. Они не сказали ему ни единого слова,

забрали видеокамеру и удалились...

На этом моменте Марко, как обычно, проснулся. На лице холодные капельки пота. Руки слегка трясутся.

Глубокий вдох. Задержка дыхания. Выдох. Марко успокоился, и перед мысленным взором промелькнули новые картины из прошлого. Позорное увольнение из жандармерии — он кладет на стол начальника пистолет, пластиковое удостоверение и значок (дань традиции). Из реки достают застывшее в бетоне тело — он смотрит на него и понимает, что это Маргарита, ибо на руке жертвы серебряный браслет, его подарок. Возбуждение уголовного дела за утрату секретных документов — Марко набирается решимости и бежит из Фрипорта.

«Как же давно все это было, а воспоминания до сих пор меня не оставляют», — подумал бывший жандарм и оглядел свое убогое пристанище — землянку в поселении бродяг, которые жили в джунглях и разбирали руины древнего города. Престижная работа, звание, квартира, машина, перспективы, банковский счет и даже фамилия — все это в прошлом. Осталось только имя...

— Марко! — услышал он голос Дениса Торопыги, главного охотника в поселке, который не спустился в землянку. — Хватай оружие — и на выход! Срочно!

Беглый жандарм схватил портупею с пистолетом, разгрузку и старый, потертый автомат «скорпион», который он привез из цивилизации, а затем выскочил из землянки и увидел, что кругом царит нездоровая суета. Бродяги бегали по поселку, и у каждого оружие. Женщины с детьми стягивались к центру, к дому старосты Ларго, а мужчины спешили на северную окраину.

— В чем дело?! — Марко окликнул своего соседа Луку, который на бегу поправлял винтовку и подсумок с запасными обоймами.

— За мной! — не останавливаясь, отозвался он. — Мутанты рядом! Торопыга велел занять наш окоп!

Бродяги помчались вслед за остальными. Затем свернули, остановились в кустарнике возле огородов и запрыгнули в окоп. Что делать, они знали — не в первый раз мутанты подходили к деревне нормалов, людей без дефектов и увечий. Поэтому бродяги особо не волновались. Будь мутантов хоть пятеро на каждого защитника поселка, серьезного вреда они причинить не смогут. Во-первых, они больны и слабосильны, у кого ноги нет, руки или глаза, а у кого-то сплюснутый череп или от рождения поврежденный позвоночник. Во-вторых, мутанты неорганизованны и обычно атакуют толпой. А в-третьих, у них не бывает нормального оружия. Нищие бродяги, само собой, тоже не армейское подразделение, на вооружении пара ручных пулеметов, ручные гранаты, немного противопехотных мин, десятков автоматов и списанные винтовки. Но по сравнению с коренными обитателями джунглей выглядят они гораздо серьезней и превосходят своих противников по огневой мощи в несколько раз.

Лука, приподняв голову, осторожно раздвинул кусты и попытался разглядеть мутантов, а Марко быстро накинул разгрузку, затянул пояс с кобурой и передернул затвор верного «скорпиона».

Слева раздался одиночный выстрел. По звуку, стрелял Манфред, лучший снайпер поселка. Потом еще один выстрел — и тишина.

— Вижу, — прошептал Лука, и Марко тоже всмотрелся в джунгли.

Между окопом и густыми зелеными зарослями пятнадцать метров, клочок земли,

засаженный синими боливанскими огурцами, и сначала Марко ничего не разглядел. Но затем качнулись лианы, и между ними появился силуэт человека.

Не задумываясь, бродяга расстегнул клапан разгрузки, достал гранату «DS-90» и провернул предохранитель.

— Ты не торопишься? — спросил Лука.

В стороне затарахтел пулемет, и вскоре к нему присоединились автоматы.

— В самый раз, — ответил Марко и метнул гранату в джунгли.

Короткий полет начиненного смертью стального яйца. Падение. Негромкий взрыв. Подлетевшая в воздух листва и грязь. На миг все стихло, и бродяги слышали громкий стон.

— А-а-а!!! — завопил Лука. — Получил!

Он приподнялся, и Марко хотел дернуть его за руку — нельзя высовываться, — но опоздал. Из джунглей открыли огонь: били из двух автоматов, и длинная очередь прошлась по груди Луки.

Раскинув руки, бродяга выронил винтовку и упал, а Марко вжался в землю. Из зарослей продолжали строчить автоматы, очереди, сбивая с кустарника ветки и листву, проходили у него над головой, и он не мог оглядеться.

Опять короткий перерыв. Мутанты перезаряжались, или у них кончились боеприпасы. Марко прислушался. Возле дороги, которую охраняли Торопыга и его родственники, стрельба не утихала, и на слух он определил, что бой смещается в деревню. Следовательно, нормалы отступали. Такого давно не происходило, и Марко, подхватив винтовку Луки, выскользнул из окопа и пополз в деревню.

Вновь стрельба, а потом взрыв — и спину бродяги присыпало комочками горячего грунта.

«Надо же, — промелькнула мысль, — мутанты не только автоматами обзавелись, но и гранатами».

Скользнув за бугорок, который был крышей землянки старого Джона, бродяга замер. Обернулся, осторожно выглянул из укрытия и разглядел мутантов. Два коренастых мужика в шкурах, уродливые и страшные, медленно шли через огород и стреляли короткими очередями в сторону окопа. Они двигались в полный рост, не имея никакого понятия о тактике, и Марко, прижав к плечу приклад «скорпиона», поймал мутантов в прицел. После чего, не торопясь, он плавно потянул спусковой крючок.

Очередь. Следом вторая. Бродяга срезал мутантов, и они, пачкая кровью огурцы, упали на грядки. Однако из джунглей появились новые противники, и эти тоже были вооружены автоматами, судя по всему, старыми и надежными «рубиконами», которые иногда попадались в развалинах древних городов. Воевать одному глупо — так решил Марко и поспешил в центр деревни.

Он бежал быстро и недалеко от дома старосты, в узком проулке между амбарами, нос к носу столкнулся с молодым мутантом.

— Уфасса дилорм папалоги! — поднимая вверх что-то продолговатое и дымящееся, завопил косым ртом дикарь.

Марко с ужасом увидел, что в руках мутанта связка тротильных шашек с длинным фитилем, который дымится. Волосы на голове бродяги зашевелились, и он сделал первое, что пришло на ум: открыл огонь. Выпущенные в упор пули «скорпиона» разорвали тщедушное тело мутанта и отбросили его к стене амбара. После чего Марко выскочил из проулка, свернул на главную улочку поселка и вскоре оказался на площади перед домом

старосты.

Бум-м-м!!! Возле амбаров прогремел мощный взрыв, и один из них развалился.

Бродяга огляделся. Гарнизон поселка, все боеспособные мужчины, был здесь. Многие ранены и откровенно напуганы.

— Чего стоим?! — на площади появился Торопыга. — Живее в дом старосты! Они приближаются! Будем держать двор!

Марко подумал, что дом станет ловушкой и могилой для всех жителей. Однако не возразил Торопыге — все равно он не стал бы его слушать — и последовал за остальными.

Мужчины спрятались во дворе и заняли позиции возле бойниц. Забор у старосты крепкий, из бревен и древних бетонных блоков. Сразу его не разбить, и небольшая надежда на благоприятный исход боя имеется. Тем более что у старосты Ларго была радиостанция и он, скорее всего, уже сообщил о нападении властям Эренхауза, приморского городка, в котором лесовики сбывали свою добычу. Вряд ли они пришлют помощь, шансов на это немного. Но если в городе есть крупная ватага охотников на мутантов, крутые ребята могут прогуляться к поселку и поохотиться на обнаглевших дикарей.

— Где Лука? — подошел к Марко Торопыга, поджарый брюнет в потертом камуфляже и с ручным пулеметом «пак-21» на плече.

— Погиб. Пулю поймал.

— И ты его бросил? — Торопыга недобро прищурился.

— Пришлось.

— Ладно. Потом разберемся. Держи.

Главный охотник протянул Марко пулемет, и он его взял. Торопыга ушел, а бывший жандарм перебросил «скорпион» за плечо и установил капризный «пак» на планшир перед бойницей.

В поселке воцарилась тишина, которую можно назвать мертвенной. Ни шороха, ни звука, словно люди спят и сейчас глубокая ночь. Хотя сравнение неправильное. Ночью поют свои песни птицы, и в джунглях постоянное движение мелкого зверья. А тут даже птахи молчат. Не к добру.

Неожиданно в доме заплакал ребенок, жалостливо и приглушенно. От этого Марко еще больше стало не по себе, он прижался к прохладному бетонному блоку, и в этот момент завизжала мина.

«Откуда у мутантов миномет?! Кто научил дикарей из него стрелять?!»

Вопросы остались без ответа. С диким воем, от которого у каждого нормального человека напрягаются нервы и ноют зубы, мина опустилась прямо во двор старосты, раздался взрыв, и для Марко все вокруг померкло.

«Какой паршивый день», — подумал бродяга, прежде чем потерять сознание.

Ведомый «Мастером», за маневрами которого присматривал навигатор, корабль опустился в джунглях экваториального материка. Нас не обнаружили, староимперская маскировка работала штатно, и «Теневик» оказался недалеке от океанского побережья. Рядом никого. Кругом кажущиеся непроходимыми заросли и болота. Пока все шло по плану, и группа разведчиков вышла в поиск.

Экипировались стандартно для работы в мире с нормальной атмосферой и климатом. Каждый разведчик в шлеме и полевом бронекombineзоне — не бронескафандр и не тяжелый штурмовой бронедоспех с сервоусилителями, но тоже неплохо. За плечами рюкзаки с запасными комплектами одежды, продовольствием, боеприпасами, медикаментами и деньгами, которые были собраны на борту вражеских кораблей после космической битвы за Яргу. Из оружия штурмовые автоматы «марлин», пистолеты и подствольные гранатометы. Для связи группы встроенные в броню УКВ-радиостанции и дополнительно мощная армейская РДД-19У. Кроме того, прихватили пару мин, мобильную РЛС, ПЗРК «блискавица», РПО «шквал» и две снайперские винтовки с ПБС. Была идея взять мехстрелка, но я решил, что в джунглях от него пользы немного и он может стать обузой.

Вышли. Группу поглотили джунгли, и первый день прошел скучно. Жара и влажность. В бронестекло шлема бьется мошкара. В болотах змеи, сороконожки и прочая мерзость, а на деревьях завезенные с Земли обезьянки, разноцветные птицы и серые питоны. Крупных хищников не видели, хотя было известно, что они здесь водятся.

Стемнело, и после сеанса связи с кораблем мы остановились. Брони не снимали, пока терпимо. На ужин армейский сухой паек.

Ночь прошла без происшествий, и утром опять в путь, до океана оставалось двадцать километров по прямой, а там городок Эренхауз — наша цель. Если все будет хорошо, к вечеру доберемся, и уже ночью можно прогуляться по улочкам поселения с населением шесть тысяч человек. Кто знает, возможно, даже в бар зайдём.

Однако пришлось задержаться.

Ближе к полудню услышали шум боя. Захлебывались очередями автоматы и пулеметы, а иногда рвались ручные гранаты. Естественно, это не могло не привлечь нашего внимания, и мы двинулись на звук. Прошли пятьсот метров, и после короткого затишья начал бить миномет калибром 120 мм, не меньше. Одну за другой он выпустил полтора десятка мин. Потом короткая перестрелка, словно кого-то добивали, и вновь затишье.

В этот момент группа выбралась на окраину убогой деревушки из нескольких домов и полусотни землянок. Поселок по местным меркам большой, но крайне бедный. Он принадлежал бродягам-поисковикам или охотникам на мутантов. Сомнений в этом не было, и сразу стало ясно, что поселок подвергся нападению. Немногочисленные дома горели или уже догорали. Над деревушкой медленно стелился легкий дымок, и между развалинами, собирая трофеи, бродили мутанты.

Странное дело — они были вооружены огнестрелами, и на широких носилках мы заметили разобранный ротный миномет, хоть и старый, но вполне рабочий. Непорядок. Местная пресса утверждала, что мутанты ходят в набеги с луками и копьями, а порой используют духовые трубки с отравленными стрелами. Да и набеги сейчас редкость, ибо большую часть одичавших племен истребили охотники. Но оказалось, что пресса многого не

знала или сознательно печатала ошибочные сведения.

Впрочем, для нас это не столь важно. Есть в джунглях мутанты, исковерканные болезнями и радиацией потомки первопоселенцев, или нет, нам без разницы. Джунгли — промежуточный этап, и бродить по бескрайним экваториальным зарослям, истребляя мутантов и разбирая развалины древних городов, мы не собирались. Не наш уровень.

— Отходим? — подошел ко мне Ломов.

— погоди, — ответил я и обратил внимание на группу мутантов, которые переговаривались и при помощи рычагов приподнимали завалившиеся бетонные блоки.

Мне было интересно, что они хотят достать из-под завала, и вскоре любопытство было удовлетворено. Они вытащили человека — припорошенного пылью мужчину в потертом армейском камуфляже расцветки «лиана». Судя по всему, он был местным и получил контузию, еле-еле двигал руками и не понимал, что с ним происходит.

— Поисковик, — прошептал Жора, помедлил и спросил: — Тор, выручим мужика?

Мутанты нам не соперники, этих уродцев не больше тридцати, и держались они кучкой — легкая цель для группы опытных головорезов с более мощными стволами и в броне. В джунглях никого, все в поселке, и местный житель, который мог рассказать немало интересного, нам не помешает. Поэтому я с Ломовым согласился.

Отряд рассыпался. Оружие на изготовку. Медлить не стоило, и я отдал общий приказ:

— Вперед!

Восемь воинов, дав залп из подствольных гранатометов, выдвинулись из зеленки, и началось истребление мутантов. Грохот коротких очередей. Редкие разрывы гранат. Крики и стоны дикарей.

Боя, как такового, не было. В прицеле человеческий силуэт. Выстрел — и противник падает. Мутанты не успели ничего понять, как почти все полегли. Даже неинтересно, вспомнить нечего. Только начали — и уже конец.

Отходим. Мою команду услышали, и освобожденного бродягу вместе с двумя захваченными мутантами утащили обратно в джунгли. На развалинах осталась тройка абордажиров, которые собирали оружие. Нам оно ни к чему, но природная бережливость не давала бросить трофейные стволы и миномет. Лучше закопаем оружие в джунглях, про запас, на черный день.

Пока контуженного местного жителя накачивали стимуляторами и приводили в чувство, я попытался пообщаться с дикарями. Один — молодой и безухий, с сильно вытянутой вперед челюстью, словно у собаки. Другой — старик, внешне без изъянов, но потом я заметил, что у него вывернутые в обратную сторону колени. Одеты мутанты, как и положено дикарям, в обноски и грубые шкуры, а на ногах обмотки.

Для начала Валеев отвесил каждому пленнику несколько хлестких ударов по ребрам, ногам, рукам и копчику. Для профилактики, так сказать, дабы не упрямились, а затем я стал задавать стандартные вопросы. Как зовут? Из какого племени? Сколько воинов в отряде? Кто командир? Какова цель налета на поселок? Откуда оружие? Ну и так далее.

Запуганные сержантом мутанты перетрусили и отвечали охотно. Язык грубый, но вполне понятный, и прорисовалась следующая картина. Они из племени Болотного Червя. Имена незатейливые, Безухий и Колено. Живут на юге, в десяти днях пути от поселка. Оружие добыли в древних развалинах — Великие Пойсоны оказали великую милость, помогли. Потом они опять не оставили племя в беде, обучили дикарей стрелять из миномета, подарили чудесный прицел и еще много всего нужного. А когда мутанты набили

дичи и обеспечили семьи продовольствием, решили сходить в поход.

Что дальше, мы уже знали. Они напали на деревню собирателей, сбили заслоны, накрыли дом местного главы из миномета и всех прикончили. Не пощадили никого, ни мужчин, ни женщин с детьми, которые прятались в доме. Кто уцелел, того они в горячке добились. После чего вспомнили, что Великие Пойосоны велели привести несколько человек. Тут из-под завалов услышали стон, и они раскопали бродягу.

Все понятно. Кроме одного. Кто такие Пойосоны? Стал задавать уточняющие вопросы и вразумительного ответа не получил. Вроде бы есть в джунглях, в глубине непроходимых болот, святилище, в котором обитают драконы, великие хранители одичавших племен. Появились они относительно недавно, десять лет назад. Но Безухий и Колено их никогда не видели, ибо только вожди могут с ними общаться.

Короче, тупик. Я подумал о том, что при случае нужно поймать дикарского вождя, который общался с таинственными Пойосопами, и все разъяснить. Однако это потом, когда будет время и не в ущерб основным целям.

Оставив мутантов в покое, я направился к местному жителю, который уже пришел к себе, оклемался и был готов к беседе. Он буквально рвался излить душу, и в этом нет ничего удивительного. Обычное человеческое желание отблагодарить спасителей и препарат «биотин-люкс», развязывающий языки, делали свое дело.

— Тор, — на полпути окликнул меня Валеев, который стоял возле миномета.

— Что? — Я подошел к сержанту.

— Посмотри. — Он кивнул на минометный прицел.

Посмотрел. Миномет старый, а прицел новенький, еще заводская смазка не высохла. Наклонился, нашел дату выпуска и обнаружил, что он изготовлен всего год назад. Кстати, очень хороший прицел, с электронным баллистическим вычислителем, и батарейки свежие. Произведен на оружейном заводе «Райботт», который являлся одним из основных поставщиков армии Центральных миров.

— Ну и что по этому поводу скажешь? — поинтересовался я, покосившись на сержанта.

Он пожал плечами:

— Сдается мне, кто-то продает оружие со складов планетарного гарнизона и через посредников поставляет мутантам.

— А зачем?

— Да мало ли... Обстановку дестабилизировать или создать очаг напряженности...

— Логично. Но это только прицел, а все оружие древнее.

— Стволы старые, а боеприпасы, между прочим, тоже свежие.

— Ладно, не забивай себе голову. Будет время — раскопаем, кто мутантам помогает.

Пока это не самое важное.

— Согласен. А что с пленниками делать?

— Мутанты нам уже не нужны.

Он поморщился и положил ладонь на рукоятку штурмового ножа:

— Мне сделать?

— Сделай.

— А поисковик?

— С ним пока неясно. По обстановке.

— Понял.

Валеев кивнул и направился к мутантам, а я еще раз посмотрел на прицел и покачал

головой. После чего махнул рукой и подошел к бродяге.

— Тебя как зовут? — Мой первый вопрос оригинальностью не блистал.

— Марко, — ответил он, попытался улыбнуться, и сухая корка на его разбитых губах треснула.

— Будем знакомы. Я — Тор. Поговорим?

— Конечно.

— Вот и хорошо.

Я попросил ближайшего воина, который развел костерок, заварить чай и продолжил беседу с бродягой.

— Что будешь пить? — Усталый бармен скользнул по мне равнодушным взглядом человека, которому на все плевать.

— А что есть? — Я присел на стул возле барной стойки и машинально поправил кобуру с девятимиллиметровым «таурусом-88».

Бармен кивнул на полки за спиной:

— Виски, водка, мартини, шнапс, саке...

«Разницы нет, самогон с красителями», — подумал я, посмотрев на неровно наклеенные этикетки, и спросил:

— А посерьезней напитки?

— Коктейль «Белая Берта».

— Что это?

— Ридорийский спирт с жидкими стимуляторами и весконийскими ароматизаторами. Убойный напиток.

— Стимуляторы с Шимоно?

Он фыркнул:

— Само собой. Лучшие в галактике. Мы привозного дерьма не берем.

Тяжело вздохнув, я достал бумажник, открыл его и покачал головой:

— С деньгами негусто. Давай пива. Для начала. Светлого. Разгонюсь, а дальше видно будет.

Спустя несколько секунд я получил свое пиво и попробовал его на вкус. Как ни странно, приличное, с легкой горчинкой и незабористое. Именно то, что нужно, дабы утолить жажду и не захмелеть.

Открылась дверь в бар, и появились новые посетители, Валеев и Марко. Они одеты, как и я, словно местные жители, в потертые горки. Как и положено вольным людям, без автоматического оружия, но с пистолетами. Таковы законы фронта. Раз уж ты вольный — обязательно носи оружие, а иначе тебя никто не станет уважать.

— Привет. — Марко остановился рядом и обратился к бармену.

— И тебе привет, — отозвался тот.

— Мне два темных «истора»... — Марко помедлил и добавил: — А еще мне нужен Мартин.

— Пиво получи. — Бармен поставил на стойку наполненные темным напитком литровые бокалы. — А Мартина я не знаю. Что-то ты пугаешь, приятель.

— Не валяй дурака, — подался вперед Марко, понизив голос до полусшепота. — Скажи ему, что Бартоло пришел. Он меня помнит.

Бармен промолчал, и бродяга, подхватив бокалы, подсел к Валееву, а я сделал вид, что сосредоточился на пиве...

После того как я поговорил с Марко, наши планы немного изменились. Я оставил ему жизнь, и группа направилась не в Эренхауз, а в другой городок, Закатекас. Обычное поселение, в котором много случайных людей. Местные всех не знают и знать не хотят, ибо в городке не принято интересоваться, откуда человек пришел, куда направляется и что у него с пропиской.

В итоге пришлось сделать серьезный крюк, зато здесь, если верить нашему новому

камраду, мы могли получить более-менее приличные временные документы. Сейчас день, в городке спокойно, и до нас никому нет дела. Нити городского управления в руках мэра и шерифа. Они сидят в своих управах и без особой нужды на улицу не высовываются.

Бросив на меня косой взгляд, бармен скользнул за стеллажи и достал коммуникатор. Наверняка сейчас позвонит Мартину, который в свое время помог беглому жандарму. И нам оставалось дожидаться, когда он появится. Разумеется, если Мартин еще жив и не перебрался в иное место. Однако это вряд ли. Пока висели над планетой, «Мастер» собрал информацию на некоторых местных авторитетах районного масштаба. И если верить полицейской базе данных, несколько дней назад Мартин, он же Гога Горгадзе, он же Иннокентий Чабрилашвили, он же Майкл Фриснер и Кевин Зальцмахер, еще находился в городке.

Пока бармен отсутствовал, я продолжал пить пиво и вспоминал биографию Марко. Сказать нечего — на его долю приключений выпало немало. Гораздо меньше, чем мне. Но тоже все серьезно и по-взрослому.

Семнадцать лет назад уроженец планеты Гассария, молодой лейтенант Марко Бартоло окончил Жандармскую академию и был направлен на Амур. Правительство Централных миров активно разбавляло местные кадры людьми со стороны, и Марко оказался в столичном управлении планеты, в отделе по расследованию особо тяжких преступлений. Здесь он сразу отличился, смог поймать серийного маньяка и пополз вверх по служебной лестнице. Перспективы отличные, служебная квартира в престижном районе, спортивная машина, премии и высокая зарплата.

Все было просто замечательно. Особенно после того как он повстречал Маргариту, местную девушку, на которой жандарм собирался жениться. Но тут на него вышли люди из РД ВКФ (Разведывательный департамент Военно-космического Флота) и предложили провести совместную тайную операцию, суть которой проста. Бартоло предстояло взяться за расследование одного дела и в процессе при помощи агентов РД ВКФ стравить между собой две мафиозные группировки. После чего агенты флота обещали вернуть жандарма с повышением на родину.

Бартоло согласился и проиграл. Кто-то его сдал, и к нему нагрянули незваные гости. Мафия пронюхала про операцию, изъяла у Марко, который к тому времени уже стал майором, списки агентуры, и боевики дона Николаса Демерио изнасиловали, а потом убили его невесту. Для чего? Почему? Обычный прием амурских криминальных авторитетов — показательное наказание с видеоотчетом, который можно рассылать упрямым жандармам, чиновникам и судьям. Время от времени нужно кого-то наказывать, и в тот момент жертвой оказался Бартоло. Грубовато, конечно. Однако действительно и срабатывает в большинстве случаев.

На Марко напали со всех сторон — и начальство, и разведка ВКС, и криминал. Он стал крайним в провале секретной операции, о которой не знали главные жандармы планеты, и Бартоло, вместо того чтобы застрелиться или сесть в тюрьму, сбежал.

Как у всякого жандарма, который работает, а не просиживает штаны в кабинетах, у него имелись знакомые в криминальном мире и личные агенты, не отмеченные ни в одном списке. Марко поднял свои связи и смог убраться из столицы, при помощи Мартина сделать документы и затеряться в джунглях.

Он не герой — понятное дело. Настоящий герой, как ему и положено, взял бы пистолет и отправился к криминальному дону, перебил бы его охрану, добрался бы до злодея и приемами карате забил подонка до смерти, конечно же в результате красивого и

наполненного драматизмом финального поединка. После чего наступает хэппи-энд. Злодеи раскаиваются, герой находит новую любовь и возвращается в свой кабинет. Все хлопают. Занавес. Расходимся.

Однако жизнь — не кинофильм, и Марко обычный человек. Сильный и хорошо подготовленный жандарм, умный и цепкий следователь. Но при этом он подвержен страхам и сомнениям, может совершать глупости и проявлять нерешительность. Мне это понравилось — живой человек, с которым легко найти общий язык, и потому он до сих пор с нами, а не валяется в джунглях рядом с мутантами, которых прикончил Валеев...

Тем временем моя кружка опустела, и вернулся бармен. Он дал знак Марко, и бродяга приблизился.

— Мартин тебя помнит, — сказал бармен. — Время есть?

— Да. — Марко кивнул.

— Мартин появится через десять минут.

Марко вернулся за стол, а я заказал еще кружечку пива и тоже перебрался в зал, занял место в углу и замер.

Тихо, и в баре царит легкая полутьма. Никто не наседает и не торопит. Не надо ждать, пока император отдаст приказ или одобрит какое-то мое действие. Блаженное состояние покоя, и в голове проскользнула мысль, что можно перебраться на один из местных экваториальных островков и отдохнуть пару недель. Однако я прогнал это желание прочь.

В конце концов, я не один и пора работать. Если с Мартином все срастется, уже сегодня мы будем иметь комплекты документов, уйдем в джунгли и дождемся второй группы с «Теневика», которая принесет «Мастера». Можно даже использовать один из шаттлов, ибо нормальной системы ПВО на материке Салем нет и РЛС, которые находятся на побережье, слабенькие. После чего мы арендуем частный самолет, переберемся в Тангар-холл, второй по величине мегаполис Амура, и сможем подключить ИИ к планетарной информсети.

В общем, все достаточно просто и незатейливо, а потом посмотрим. Как вариант — перехват власти в одной из местных криминальных структур. Схема примитивная — проникновение в клан, сбор информации, резкий подъем, провокация, война с другой бандой и уничтожение главарей.

Сколько на это понадобится времени? Сказать трудно, слишком много в задачке неизвестных, но хотелось уложиться в три-четыре месяца, и для этого у меня есть все, что нужно. Во-первых, мощный искусственный интеллект, который способен просчитывать наперед действия противников и предоставлять секретную информацию. Во-вторых, слаженная команда боевиков и местный жандарм, пусть даже отставной. В-третьих, весьма приличное количество ценных металлов, которые легко обменять на фунты. В-четвертых, корабль класса «Призрак» с десятью термоядерными «Гурами». Покойный Хасан, гвардеец Орландо Таги, чей планшет попал ко мне в руки, мечтал создать собственный криминальный клан. Но это дело долгое и проще взять чужое, чем начинать работу с нуля.

За размышлениями время пролетело незаметно, и в баре появился Мартин, смуглый брюнет среднего роста в новеньком камуфляже, в широкополой шляпе и с револьверной кобурой на широком поясе. Колоритный человек, будто латиноамериканский команданте из сериалов о земной истории. А за его спиной тройка телохранителей, настороженных крепышей. Круто. Но мы покруче будем, и если понадобится, через минуту внутрь ворвутся абордажиры, которые прикрывают нас снаружи.

Боевики Мартина разошлись по бару, а он подсел к Марко и Валееву. Разговор был по

существо, и беглый жандарм передал ему пачку фунтов. Один комплект документов — тысяча монет. Нам потребуется минимум шесть комплектов, но лучше, если больше, так сказать, в запас. Первые наши траты в этом мире, если не считать расходов на пиво.

Мартин общался с бывшим жандармом недолго. Через четверть часа криминальный авторитет провинциального масштаба и его телохранители удалились, а вслед за ними бар покинули Марко и Валеев.

Я задержался, чтобы не привлекать внимания. Посидел еще несколько минут и вышел. Не торопясь прогулялся по Закатекасу, посмотрел на покосившиеся дома из шпакетника и бамбука, улыбнулся симпатичной девчонке, которая прошла мимо, и свернул в заброшенный сад на окраине городка.

Валеев, абордажиры и Марко находились здесь. Не было только Ломова и одного бойца — они следили за Мартином. Остальные ждали меня, и жандарм доложил:

— Документы будут вечером, десять комплектов на левых людей.

— Реальные люди?

— Да. Они погибли, но это еще нигде не оформлено.

— Как долго можем пользоваться этими документами?

— Минимум пять-шесть дней.

— Биометрические характеристики есть?

— Разумеется. Однако, если не светиться, никто их проверять не станет.

— Мартину можно верить?

— Он взял задаток и пока не получит остатка, меня не сдаст.

— А потом?

— Наверное, попытается продать беглеца. Это раньше на него компромат был, а теперь прижать этого мошенника нечем. Впрочем... если вы меня уберете, след к вам оборвется...

— Не переживай. Ты нам полезен.

— А что с Мартином?

— Будем его валить.

Марко поморщился, но не возразил, и я добавил:

— Лично его прикончишь.

— Кровью повязать хочешь? — посмотрел он на меня исподлобья.

— Конечно. А ты разве против?

— Мне терять нечего. Да только до сих пор непонятно, кто вы.

— Можешь считать нас дезертирами из армии Орландо Таги. Не ошибешься.

Беглый жандарм мне не поверил, но деваться ему некуда. Из-под контроля мы его не выпустим, и пока он с нами. А дальше все зависит от поступков, которые совершит Марко.

Вскоре к нам присоединился Ломов, а потом подошел его боец. Они доложили, что Мартин обитает рядом с баром, в отеле «Карлайл». Отлично. Далеко ходить не надо.

Дождавшись вечера, группа разбилась на двойки и тройки, вернулась в город и сосредоточилась вокруг бара. Вновь Валеев и Марко вошли внутрь, а затем появился Мартин и его бойцы. Вокруг много людей, в основном местные поисковики и охотники со своими подругами. Все с оружием, люди лихие, но разболтанные. Порядка нет, ибо на городок давно никто не нападал. А шериф со своими помощниками продолжал сидеть в участке и вмешивался в жизнь Закатекаса только в случае серьезных разборок или смертоубийства.

— Сделка прошла успешно, — пискнула рация голосом Валеева.

Я ответил:

— Добро.

На полутемной улочке нарисовались телохранители Мартина, а затем и он появился. Можно было завалить его в городе, но я решил не торопиться. Возьмем Мартина в отеле, где наверняка есть сейф с деньгами и клиентская база данных.

Группа начала движение, и возле бара остались два бойца — они займутся барменом, который видел Марко и Валеева. Видеокамер в городке нет, опасаться нечего, и через несколько минут мы собрались возле «Карлайла», двухэтажного деревянного дома с оградой из зеленых насаждений.

— Начинаем? — спросил Ломов.

— Да, — ответил я.

Пши-х! Пши-х! Пши-х!

Раздались приглушенные ПБС выстрелы, и охранники Мартина попадали наземь, а он, так и не успев войти внутрь, в растерянности замер на месте. Он еще имел шанс скрыться, но упустил его. К нему подскочил Ломов и ударил прикладом в голову.

Мартин стал оседать. Однако упасть ему не дали — подхватили на руки и занесли в дом, где находились еще два охранника. Один спал, а второй лично встречал хозяина, и они погибли сразу.

Группа отработала на оценку «отлично», и вскоре, получив дозу «биотина-люкс», Мартин сдал нам все и всех. В сейфе обнаружили наличность больше ста тысяч фунтов и флешки с данными клиентов, а в подвале нашли оружие, снаряжение и взрывчатку. Невелик прибыль, но он грел сердце. Приятно, когда все так удачно начинается, и можно расценить это как приметку, что и дальше удача нас не оставит.

— Марко, — позвал я жандарма.

— Здесь! — посмотрел он на меня.

Кивнув на пускающего слюни Мартина, я отошел в сторону. Марко меня понял, взял пистолет и без сомнений выпустил в голову пленника пулю.

Дело сделано. Почти.

— Первый второму, — вызвал я бойцов, которые оставались возле бара.

— Второй на связи, — ответили сразу.

— Готовность две минуты.

— Приняли.

— Уходим!

Поджигая отель, мы выскочили из дома. «Карлайл» запылал моментально, и группа стала уходить на окраину. А в баре в это самое время бойцы подняли шум. Они ворвались внутрь, и один закричал:

— «Карлайл» горит!

Второй добавил:

— Мутанты напали!

Шум. Гам. Суэта. Паника. Толпа повалила из бара, и вместе со всеми поспешил бармен, который в суматохе непонятно от кого получил два смертельных ножевых ранения...

Я проснулся от того, что услышал доклад «Мастера»:

— Господин вице-адмирал, информационная и аналитическая справки по состоянию дел в Браунсвилле подготовлены.

Повернувшись на бок, я приоткрыл левый глаз и посмотрел на часы. Время — половина второго ночи.

— Ты с ума сошел, электронный умник? — Вопрос был адресован голограмме искусственного интеллекта, который, как обычно, проецировал себя в образе пожилого офицера староимперских военно-космических сил.

— Приказ получен четкий. Как только все будет готово, немедленно предоставить доклад, где бы вы ни находились, господин вице-адмирал.

— Не называй меня адмиралом. Империя далеко, и мы не на борту корабля.

— Внесены изменения в статус пользователя. Как мне к вам обращаться?

— Командир.

— Внесены изменения в статус.

Сон ушел, и я сел на кровать. Оглядел комнату и вспомнил, что приказ предоставить доклад и аналитику по готовности действительно отдавал. Сам виноват. Думал, что ИИ будет пахать пять-шесть часов, а он за два уложился. Но, может, это и к лучшему. Пока соратники отдыхают, смогу ознакомиться с тем, что нарыл ИИ, и определиться с дальнейшими действиями группы.

Накинув халат, я поднялся и подошел к большому панорамному окну, откуда открывался неплохой вид на ночной Тангар-холл.

Несмотря на глубокую ночь, мегаполис не затихал. Миллионы огней, неоновые вывески, колонны электромобилей на дорогах и десятки тысяч людей, которые двигались по тротуарам. Все еще работали ночные клубы, и были открыты круглосуточные магазины. «Золотая молодежь» прожигала жизнь и веселилась, а муниципальные рабочие чистили улицы и дороги. Спешили в ночную смену работники расположенного невдалеке ткацкого комбината «Vadd», и караулили в подворотне очередную жертву грабителя. Хотя нужно отметить, обычных преступников в мегаполисе не жаловали ни бойцы полуподпольных криминальных кланов, ни жандармерия. Если поймают боевики донов, могут сразу инвалидом на всю оставшуюся жизнь сделать, а то и правоохранительным органам передать, ибо у них симбиоз. Жандармы не трогают криминальные кланы, а те в свою очередь соблюдают законы в пределах Тангар-холла.

«Ладно, надо немного поработать», — покосившись на голограмму, подумал я, присел за стол и включил монитор мощного компьютера.

— Командир, жду дальнейших распоряжений, — вновь голос ИИ.

— Чем заняты члены группы?

— Два бойца дежурят. Один на первом этаже, второй на крыше. Остальные отдыхают.

— Все спокойно?

— Так точно, командир.

— Продолжай отслеживать ситуацию в Браунсвилле и собирать информацию о преступных кланах Тангар-холла.

— Слушаюсь.

Голограмма рассеялась, и я открыл подготовленный ИИ файл. «Мастер» работник замечательный, беспристрастный, неутомимый и умный, что есть, то есть. Не спит, кушать не просит, прибавки к жалованью не требует. Проникает всюду, адаптируясь под местные условия, и вот его первая серьезная работа в мире, который принадлежит нашим врагам. В имеющие мощную защиту закрытые сети спецслужб я ему соваться пока запретил, но он и без этого справился.

Итак, справка по Браунсвиллю. Город с населением сто семьдесят тысяч человек в шестидесяти километрах от Тангар-холла. Ничем не примечательный и тихий, до тех пор пока год назад на самом высоком уровне не было принято решения строить рядом с ним еще один планетарный космодром, который будет в полтора раза превосходить «Талисман». Основной подрядчик — государственная строительная компания, а деньги пойдут через Банк Развития. Все всерьез и без дураков.

Новость всполошила добрую четверть планеты. Ведь это очередные инвестиции, и появятся новые рабочие места. Хорошо? Для горожан и экономики — без сомнения. Однако будущие барыши привлекли к Браунсвиллю внимание серьезных людей, и сразу несколько структур, как легальных, так и криминальных, выслали в этот населенный пункт своих эмиссаров. Каждый хотел закрепиться в Браунсвилле раньше других, дабы потом иметь влияние на городские власти, участвовать в дележке средств, которые уже выделены на постройку космодрома, и получить для своей строительной компании подряд. Хотя бы незначительный. Главное — начать. Ведь космодром — это не только ровное поле в степи. Вокруг него соответствующая инфраструктура: склады и общежития, казармы и станции РЛС, гостиницы и дороги, монорельсы и аэропорт, бары и рестораны, магазины и бордели, больница и многое другое. Это должен кто-то строить, кто-то должен этим владеть. В каждое здание будут вкладываться деньги, а где они, там и любители наживы.

Так началась война за Браунсвилль, и на первом этапе игроков было всего пять. Князь Родриго Хименес, вице-премьер планетарного правительства, и его компания «Dalru tincor». Глава корпорации «Байден и сыновья» господин Марюс Байден с планеты Аризона. Председатель совета директоров корпорации «UWW» господин Антоний Кариотидис, еще один член местного самоуправления. А также два криминальных авторитета — дон Илия Кампино из Тангар-холла и дон Джеронимо Ди Баста из Фрипорта.

Эмиссары провели разведку, попытались договориться с мэром, который всем пообещал поддержку, и прислали в Браунсвилль боевиков. Пришлые вылетели сразу, наемников Байдена перебили дружинники князя Родриго. Тех, в свою очередь, вынесли бойцы Кариотидиса. Потом непонятно кто грохнул мэра, ему в голову всадили пулю, когда он собирался выступить перед горожанами. И на следующий день боевики заключивших полюбовное соглашение о разделе сфер влияния донов атаковали людей Кариотидиса.

Второй этап ознаменовался многочисленными попытками Байдена и Хименеса вернуться, повлиять на выборы городского главы и надавить на начальника жандармерии. Рубилово было нехилым, выстрелы не стихали в Браунсвилле и его пригородах три месяца. Трупов навалили больше двухсот, и в итоге после смерти донна Джеронимо Ди Басты, который сгорел вместе со своей океанской виллой после попадания в нее нескольких огнеметных зарядов, хозяином в городе остался дон Кампино. Он закрепился в Браунсвилле всерьез, и его люди чувствовали себя там очень уверенно. Настолько, что контролировали жандармерию и нового мэра, который считал себя смертником и страшно всего боялся, но выполнял приказы протолкнувшего его наверх донна.

Третий этап. Началось строительство космодрома, и одновременно с этим начался новый виток войны, в которую, пользуясь истощением конкурентов, добавились другие группировки. Из серьезных как минимум три: глава депутатской фракции «Осенние милостью» граф Алехандро Баскью, продовольственный олигарх Альберт Киприани и дон Базилио Вануччи из Тангар-холла. Причем воевали в основном именно доны, а остальные использовали свои связи и административный ресурс, иногда теряли людей и воспринимали это как непоправимое зло.

Вот такая обстановка на данный момент в Браунсвилле, и в подготовленных «Мастером» материалах имелись все схемы. Кто и с кем дружит, кого ненавидит и с кем связан деловыми, родственными или союзными отношениями. Здесь же досье на лидеров и боевиков с фотографиями и характеристиками, места дислокации убийц, законсервированные явки противоборствующих сторон и базы спецназа, который власти стянули в город, но в бой не пускали. А также основанные на фактах вариации того, как будут развиваться события дальше.

Ознакомиться с огромным массивом информации не представлялось возможным, на это не было времени и сил. Однако основное я выхватил. Все уже поделено: земли, подряды, городские районы, участки под строительство и дороги. Война утихает, но дон Вануччи, потерпев поражение, желает нанести своему заклятому «другу» и земляку дону Кампино еще один удар, последний. Сражаться в Тангар-холле нельзя — это общий дом двух криминальных авторитетов, а вот вставить противнику штырь в провинциальном Браунсвилле он был не против. Пусть не получилось закрепиться в городе, зато можно ослабить соперника, проредить ряды его боевиков, нарушить планы и показать свою силу.

Для последнего решительного боя в пределах Браунсвилля клан Вануччи активно вербовал наемников. Не своих отморожков, с родной планеты, а пришлых, и делал это тайно, через подставных лиц, которых контролировал верный пес дона Дионисий Абракис. Так что если они ударят, все будут знать, кто их послал, но формально клан в стороне. Наемников, отставных вояк и тофферов-ветеранов собирали в разных местах — в пригородах Фрипорта, в Тангар-холле и в самом Браунсвилле. Я сначала удивился, почему в провинциальном городке, где идет война. А ответ на поверхности. Наемников, которых присылал господин Байден, перебили не всех, и тех, кто уцелел после разгрома, бросили на произвол судьбы.

Что мы имеем в общем остатке?

Наша группа благополучно добралась до цивилизации, проникла в Тангар-холл, закрепилась, и «Мастер» получил доступ к планетарным информационным сетям. В огромном мегаполисе мы не привлекаем к себе внимания, и нас никто не ищет. Деньги на первое время имелись, и был арендован пятиэтажный хостел «Синий парус» на окраине города. Прежние владельцы надорвались, не достроили объект, и он отошел банку, который выставил его на торги и не смог продать. Здание крепкое, со всеми коммуникациями и антеннами спутниковой связи. Имеются подземные выходы в метро, и единственный недостаток — отделаны всего два верхних этажа. Но для нас это несущественная мелочь. При желании в хостеле можно разместить триста человек, а нас, после присоединения двух бойцов, которые притащили в Закатекас ИИ, всего одиннадцать.

Цель группы — проникновение в криминальный клан и перехват управления. Об этом было сказано. Мы в Тангар-холле уже шесть дней, немного отдохнули, пора двигаться дальше. Нужно ловить рыбку в мутной воде, и война в Браунсвилле, которая уносит жизни криминальной пехоты и подтачивает силы кланов, идеально подходит для наших целей.

Следовательно, группа намерена в нее вмешаться, пока есть такая возможность.

Вариантов много, но необходимо сразу определиться, по какому клану работать. Вануччи слабее, и потому мой выбор пал на Кампино. Клан старый и серьезный, занимается экспортом-импортом медицинского оборудования и строительством, курирует проституцию в северных районах Тангар-холла, подпольные игорные дома, нелегальное производство алкоголя, два телеканала, сеть ночных клубов и местную эстраду. Доходы весьма приличные. Связи с чиновниками и жандармами устойчивые.

Во главе клана дон Илия Кампино, сорокапятилетний любитель молоденьких актрис, часто мелькающий в светской хронике как плейбой, меценат и покровитель юных дарований из богемы. Можно подумать, что он беспутный человечиска, который растрчивает свою жизнь на развлечения, и это будет ошибкой. Дон Илия держит руку на пульсе, управляет кланом в ручном режиме, и его трудно обмануть. У него много родственников, каждый из которых потенциальный конкурент, и главу семейства несколько раз пытались сбросить с трона. Однако дон Илия всегда успевал нанести упреждающий удар и за десять лет извел трех двоюродных братьев, двух племянников и нескольких бригадиров, которые курировали районы или направления деятельности клана.

Слабостей у дона мало, но они есть. Любит девочек и собирает антиквариат. А еще он уважает сильных и напористых бойцов, которых активно проталкивает вверх, как противовес родственникам. И один из таких людей сейчас в Браунсвилле, назначен смотрящим и тоже активно вербует бойцов. Зовут его Сэм Чу, наполовину китаец, наполовину японец. Родом с планеты Осака, выходцев с которой на Амуре презирают и не любят. Сильный рукопашник и превосходный стрелок, служил в элитной штурмовой дивизии «Остерхайм», которая полностью полегла на Ярге, и прибился к дону Кампино до того, как началось вторжение ЦМ в Рукав Персея.

Конечно же для наемников вражеского клана Сэм Чу одна из главных целей в Браунсвилле. Поэтому его постараются убить или взять в плен. Он про опасность еще ничего не знает, но можно ему помочь. Только сделать это нужно аккуратно и своевременно. А потом через него, используя ветерана штурмовой пехоты как ступеньку, начать внедрение в семью Кампино.

План есть, что делать — нам известно, и хотя имеются шероховатости, которые придется допиливать в процессе, надо рискнуть. Причем я намерен лично стать спасителем Сэма Чу. Соратники будут против, но, если начинать игру, главной фигурой в ней придется стать мне.

Глава 6

Спустя четыре дня после того, как было принято решение проводить внедрение в клан Кампино, я уже находился в Браунсвилле. Примерял новую одежду, а заодно время от времени посматривал на монитор, который отображал ключевые события городской жизни.

— Тор, кажется, началось. — В комнату вошел Ломов.

— Да, — в очередной раз кинув взгляд на монитор, согласился я с ним. — Наемники Вануччи уже выдвигаются.

— И каковы прогнозы?

— Для нас самые благоприятные. Завтра они атакуют базы боевиков клана Кампино, а спецназ получил приказ не вмешиваться. Сэм Чу ничего не подозревает и рассчитывает на помощь жандармов, а зря. Мэр и главный городской жандарм будут убиты первыми. А заместитель покойного начальника городской жандармерии подполковник Валенса уже перекуплен конкурентами и отдаст приказ на захват людей Кампино.

— Он самоубийца? Кампино его достанет.

— Нет, если Валенса успеет получить деньги от Вануччи и сбежит. Билет на космолайнер у него на руках, комплект документов на подставное имя тоже сделан. Ему бы день простоять, на посту удержаться, и этого хватит.

— А Сэм? Зачем он наемникам Вануччи?

— Сэм близок к дону Кампино. Следовательно, много знает и немало видел. Пока он сможет давать информацию, будет жить. Потом исчезнет.

— Ясно. А ты что намерен делать?

— Окажусь в том месте, где будут брать Сэма Чу, помогу ему выбраться из ловушки и покажу свою полезность.

— Значит, все-таки внедрение?

— Да.

— Когда?

— Еще час, и нужно выдвигаться. Клан Кампино тоже нуждается в бойцах, и меня должны взять. Понятное дело — рядовым быком, но других вариантов, которые бы подтверждали мою легенду, я не вижу.

— Прикрытие надежное?

— «Мастер» постарался, — кивнул я на потертый коммуникатор с функциями подтверждения биометрических данных владельца и добавил: — Теперь я тоффер Демид Валленштейн.

— Красивая фамилия, — усмехнулся Ломов. — Сам подобрал?

— Нет. Так вышло.

— А откуда коммуникатор?

— От полиции. Два дня назад тоффер погиб — утонул в пригороде Фрипорта. Ничего криминального, обычная передозировка, вышел из бара и свалился в канал. «Мастер» стер все упоминания об этом, а потом отправил в жандармский участок приказ передать коммуникатор и все документы по утопленнику специальному курьеру. Что и было сделано.

— Валеев забирал?

— Он.

— Опасно играешь, Тор.

— Нормально.

— А если найдется кто-то, кто знал этого Валленштейна?

— Шансы на это невелики. Корабль тоффера покинул Амур десять суток назад и отправился в Рукав Персея. Так что не дрейфь, Жора. Прикрывай меня и слушай «Мастера». Главное — спокойствие.

— Ты мое мнение знаешь, Тор. Не стоит тебе рисковать.

— Мы об этом уже говорили. Я затеял эту операцию и втянул всех в авантюру. Значит, мне основной груз и тянуть.

Он почесал затылок и задал новый вопрос:

— Легенда продумана?

— Да. Я — тоффер и наемник. Поссорился с командиром корабля и был оставлен на планете без денег. Прибыл в Браунсвилль, дабы заключить контракт с одной из группировок.

— Сложный этап. Нельзя ошибиться.

— Верно. Но и тянуть нельзя, момент благоприятный.

— Биометрические данные тоффера «Мастер» заменил?

Я усмехнулся:

— Конечно.

— А наколки?

— Валленштейн родом с Обрии.

— И что это значит?

— На планете Обрия наколок не делают принципиально. Лучше скажи, твои ребята готовы?

— Да. Куда и когда выдвигаться?

— «Мастер» скажет.

— А как он узнает, когда мы понадобится?

— Смотри. — Я подошел к монитору, выдвинул консоль и стал выбирать видеотрансляцию.

Удар по клавише — и на экране жандармское управление изнутри. Еще один удар — и особняк Сэма Чу на Ревирской улице.

— Все под контролем, Жора, — подмигнул я ему.

Ломов, который искренне беспокоился о моей судьбе, поморщился и промолчал. Ну а я еще раз сверился с прогнозом искусственного интеллекта, который продолжал просчитывать варианты, выбирая наилучший, и продолжил подготовку, переоделся и подошел к зеркалу.

Осмотрев себя, я улыбнулся. Красавец! Молодой крепкий мужчина с курчавой бородкой в типичном для тофферов обмундировании. Серый мундир с несколькими заплатками, под кителем кобура, в кожаном ботинке с высоким берцем нож. Рядом на полу потертый выцветший рюкзак. На принца Виктора Строгова если и похож, то весьма отдаленно. Пожалуй, я готов...

Как и было задумано, спустя полтора часа я подошел к резиденции Сэма Чу, которая находилась в особняке за высоким забором. Добирался рейсовым автобусом, а потом пешком. Нужный адрес нашел сразу и остановился перед коваными железными воротами.

Посмотрел на местное светило и полной грудью вобрал теплый летний воздух города. После чего постарался успокоиться и поймать кураж.

— Тебе чего? — С противоположной стороны ворот появился невысокий паренек в синей униформе с шевроном частной охранной компании «Телем», которая принадлежала

дону Кампино.

Отступить было поздно, и я ответил:

— Бойцы нужны?

— Кто такой, откуда? — Охранник опустил правую руку на кобуру, а левой взялся за радиостанцию.

— Тоффер. Прибыл с космодрома «Эльвира».

Охранник, не упуская меня из виду, отступил, связался со своим начальником, и появились его коллеги. Ворота открылись, меня пропустили на территорию и провели в глубь особняка. Здесь обыскали и ничего подозрительного не обнаружили. Пистолет и нож изъяли.

Дальше охранники сопроводили меня в казарму, и появился человек, который должен решить, гожусь я в боевики или нет. Ничем не примечательный тип. Мордастый мужик, который, несмотря на жару, ходил в кожаной курточке. Зачем и почему? Под одеждой он скрывал бронежилет и оружие, я об этом уже знал. Тоже мне секрет. Вокруг видеокамеры, по периметру, в саду, в особняке и в казарме — защита слабая, и «Мастер» контролирует обстановку. словно мой персональный дух-хранитель или ангел.

Мордастого типа звали Алонсо Демерис, он туповатый, но исполнительный садист и убийца. Во время последнего раунда боев за Браунсвилль по глупости положил семь бойцов, и Сэм Чу хотел его выгнать, отправить обратно в Тангар-холл. Однако не вышло. Сэм пришлый, а Демерисы уже шесть поколений служат клану Кампино, и отношение к ним особое. Кстати, Алонсо в курсе, что смотрящий против него выступал, и он этого не забудет. Следовательно, при первом удобном случае ударит в спину.

— Наниматься пришел? — Алонсо смерил меня равнодушным взглядом.

— Да.

— Ты в курсе, на кого мы работаем?

— На клан Кампино.

— Не на клан, а на семью, — поправил он меня и продолжил: — Ты тоффер?

— Верно.

— Как узнал, что мы бойцов набираем?

— Слушок в баре катался, я услышал и приехал попытать удачу.

— Что за бар?

— «Каталина», возле космодрома «Эсмеральда».

Он ухмыльнулся:

— А почему не к конкурентам подался? Они больше платят.

Я тоже усмехнулся:

— Это меня и насторожило.

— Давай коммуникатор.

Я протянул руку с браслетом, и Алонсо прижал к нему свой. Раздался писк, знак односторонней передачи идентификационного кода, стандартная процедура подтверждения личности. Алонсо перешлет код по инстанции, и начнется проверка, которая много времени не займет. Примерно через двадцать минут информационный отдел компании «Телем» пробьет мою личность по всем базам данных, к которым имеется доступ, и подтвердит, что я именно тот, за кого себя выдаю.

— Что умеешь?

— Почти все. Стрелковое оружие и артиллерия, броня и летательные аппараты, нож и

рукопашка. Освоил многое.

— На каком корабле служил?

— Рейдер «Амальфи».

— Должность?

— Штурмовик-абордажир, а еще комендору помогал.

— Почему на Амуре остался?

— С капитаном не сошелся характерами.

— Любишь гонор показывать?

— Так вышло. Он с самого начала на меня взелся.

— Сколько хочешь получать?

— Много.

— Этого все хотят. Но у нас для новичков ставка невелика. Пятьсот фунтов в неделю.

Плюс премиальные.

— Не густо.

— Все в твоих руках. Если покажешь себя, в десять раз больше получать станешь.

— Понял.

— А раз понял, пойдём. Посмотрим, каков ты в деле. А то, может, и платить тебе не за что.

Мы прошли через парный пост охраны, миновали пустую столовую и оказались в спортзале, где шла тренировка. На ней присутствовал Сэм Чу, крепкий плечистый азиат с гладко выбритой головой, я его сразу заметил. Но он держался в стороне, разминался на брусках. А рядовые бойцы, десять человек в одинаковых спортивных костюмах красного цвета, полукругом обступили инструктора, массивного здоровяка, который им что-то втолковывал.

— Внимание! — Алонсо поднял руку. — У нас новичок, который утверждает, что побьет любого.

Конечно же я ничего такого не говорил. Да и ладно. Понятно, что сейчас меня попытаются избить, дабы я сразу осознал, где мое место. Но убивать не станут, жесткий спарринг. Возможно, сразу против нескольких бойцов. Чего-то подобного я ожидал и не удивился.

Все посмотрели на меня. Взгляды равнодушные. Каждый в свое время был новичком и прошел через мясорубку.

— В круг! — Инструктор поманил меня рукой.

Я вышел, замер, и он стал вызывать бойцов:

— Гор, Эрли и Мангуст. Потолкуйте с новичком, как вы умеете, а мы посмотрим.

Тройка боевиков, которых назвал инструктор, осталась. Ребята серьезные, поджарые и крепкие. Видно, что в драке не новички. Кто они и откуда — не столь важно, такие же наемники, как и я, хорошо подготовленные и проверенные делами. Однако меня они не пугали. Легкий мандраж прошел, и мне самому хотелось драки.

— Начали! — отдал инструктор команду.

Покосившись в сторону, я заметил, что Сэм наблюдает за нами, и сосредоточился на поединке. Надо показать себя сразу, чтобы он меня заметил и запомнил, шанс упускать нельзя.

Первым меня атаковал одиночка, кажется, Эрли. Он слегка подпрыгнул и нанес красивый удар ногой в голову. Наверняка хотел свалить меня сразу, но просчитался. Я

отступил, и нога просвистела в паре сантиметров от лица. Эрли приземлился и не успел поставить блок. Мой кулак врезался в челюсть боевика, и я бил без жалости. Поэтому хватило одного удара. Раздался хруст сломанной кости, и Эрли отлетел прочь.

Зрители, поддерживая других наемников, что-то завопили. Только я их не слушал. Вошел в боевой режим и ни на что не отвлекался.

Остальные противники атаквали одновременно. Один справа, другой слева. Оба двигались быстро и слаженно — заметно, что привыкли работать вместе, — и я сам пошел им навстречу.

Все происходило стремительно. Взгляд в лица противников. Левый ближе, и я бросился к нему. Он нанес прямой удар ногой, хотел меня встретить, однако я оказался быстрее. Ушел от удара, продолжил сближение и нанес противнику мощный апперкот. Боевик моментально поплыл, и я добавил. Провел подсечку, бросил его на пол и пнул в лицо. Жестко получилось, зато действительно.

Взвыло шестое чувство: «Опасность!»

Последний боевик близко, вот-вот ударит, и я упал рядом с поверженным противником, который вопил от боли и проклинал меня.

Над головой пролетел кулак боевика. Перекат в сторону. Он двигался следом, хотел использовать преимущество, но не смог. Я выскользнул и поднялся, а затем, крутнувшись на левой ноге, ушел вниз и сбил его правой. Прием прошел. Боевик свалился, и я налег на него сверху.левой рукой схватил боевика за горло, прижал грудь коленом и ударил в челюсть. Причем в последний момент изменил траекторию кулака. По привычке хотел ударить в переносицу, чтобы сломанные хрящи вонзились глубже в тело, но это могло убить наемника, а мне его смерть не нужна. По крайней мере, сейчас. Поэтому удар пришелся по челюсти, и противник, кажется, его звали Мангустом, затих.

Пара секунд покоя. Я встал и огляделся. Боевики смотрели на меня с интересом. Кто недоброжелательно, а некоторые с уважением. Однако безразличие ушло. Алонсо стоял рядом с Сэмом, и наверняка они обсуждали меня.

— Еще один поединок! — подал голос инструктор. — Со мной!

«Куда ты лезешь, бугай? — подумал я, глядя на него. — Забью!»

Вслух я этого, разумеется, не сказал. Молча кивнул ему и встал в защитную стойку.

— Отставить! — вмешался Сэм.

Инструктор отступил, а смотрящий, за спиной которого был Алонсо, приблизился, смерил меня оценивающим взглядом и вынес вердикт:

— Дерешься неплохо. Сейчас идешь в тир, и если не соврал, что неплохой стрелок, считай, тебя приняли в команду.

Опять я промолчал, только кивнул. Сэм отвернулся, а Демерис хлопнул меня по плечу:

— Пошли, тоффер, постреляем.

Для господина Теодора Майера, мэра города Браунсвилля, день начинался как обычно.

Он проснулся в своей постели, со своей женой, в своем доме, в центре своего города, и настроение у него было паршивым. Липкий страх, поселившийся в нем после убийства предшественника, не отпускал его ни днем ни ночью, и он боялся. Господин Майер постоянно ждал, что на него будет совершено покушение, и это не давало ему покоя. Есть охрана, жандармы и телохранители, которых прислал дон Кампино. Но мэр был уверен, что они не смогут его защитить.

— Вставай, милый, — позвала жена господина Теодора. — Ты опаздываешь в мэрию.

«Будь она проклята, эта мэрия», — подумал Майер и покинул постель.

Первое, что он сделал, — позвонил секретарю и уточнил график рабочего дня. Все без изменений. Утром совещание с главами городских районов. Потом подпись документов, подтверждающих, что мэрия не против нового автобана и монорельса, строительство которого начнет компания дона Кампино. Затем поездка на космодром и обед. После чего опять мэрия, встреча с депутатами фракции «Осенние милостью» и возвращение домой, под защиту крепких стен.

Господин Майер отключил телефон, привел себя в порядок, оделся и без аппетита позавтракал. Жена, молодая актриса, которая стала его супругой после выборов на должность мэра, заметила это и попыталась приободрить мужа:

— Котик, не переживай ты так. Все хорошо. Война заканчивается, вот-вот наступит мир, и мы начнем загребать деньги. Дон Кампино о тебе не забудет.

Господин Майер, как обычно, с ней согласился:

— Ты права, дорогуша.

Спустя несколько минут он спустился вниз, и к дому подъехал бронированный «Кадиллак-артос», подарок дона Кампино. Точно такой же подарок, как дом, вилла на побережье и жена, бывшая любовница криминального авторитета и по совместительству его соглядатай.

Недобрые предчувствия накатили на Майера, и он едва не вернулся в дом. Однако телохранитель, двухметровый плечистый здоровяк в строгом черном костюме, открыл дверь автомобиля, и мэр занял пассажирское кресло. Мэрия рядом, сто метров по улице, поворот и центральная площадь.

— Первый выезжает, — сказал телохранитель в рацию.

— Ждем, — прилетел ответ.

«Кадиллак-артос» выехал на улицу, и раздался мощнейший взрыв. Заложенный под улицей фугас вздыбил брусчатку, а потом, словно игрушку, подкинул дорогой автомобиль вверх, и все вокруг окутала пыль.

Вниз упали искореженные куски металла. Никто не выжил...

Начальник городской жандармерии полковник Сантана узнал о взрыве через три минуты и сразу позвонил Сэму Чу.

— В чем дело? — услышал он голос смотрящего за городом.

— Мэра убили! — выдохнул полковник.

— Когда?

— Только что. Взрыв возле дома. Предварительно могу сказать, что был применен

мощный фугас, заложенный в канализационную шахту под дорогой.

Полковник ожидал, что Сэм постарается сорвать на нем зло и начнет кричать, но смотрящий был немногословен.

— Работай, — пробурчал Сэм Чу и отключился.

Сантана, тяжело вздохнув, повертел коммуникатор в руках и решил отправиться на место происшествия. Вместе с несколькими жандармами, которые его сопровождали в патрульных машинах, он выдвинулся к дому мэра, но не доехал.

Новенькие экологичные электромобили жандармов, подарок клана Кампино, попали в пробку. Три грузовика перегородили дорогу, и вокруг них суетились рабочие в ярких, приметных комбинезонах оранжевого цвета. Полковник велел водителю разобраться и расчистить дорогу, а сам откинулся на спинку кресла и закрыл глаза. Он устал и не хотел ничего делать, но ему приходилось заниматься тем, что не по душе...

— Привет от дона Вануччи, — раздался в салоне электромобиля грубый голос.

Полковник открыл глаза и увидел, что на месте водителя находится улыбающийся мужчина, который направил на него пистолет с глушителем.

— погоди! — Жандарм приподнял ладонь и сжался. — Не стреляй!

Это были его последние слова. Мужчина выстрелил, и пистолет негромко чихнул. Пуля пробила череп полковника, и он умер быстро и без мучений. После чего убийца покинул салон электромобиля и осмотрелся. Жандармы, которые сопровождали начальника, уже были мертвы, а люди в оранжевых комбинезонах, наемники, смотрели на водителя и ждали приказов.

— Уходим! — Убийца махнул рукой и быстрым шагом направился к ближайшему грузовику...

— Падла... — прошипел в мою сторону Мангуст, тот самый наемник, которого я последним свалил в спарринге.

Как и его друзья, он затаил на меня зло. И эти ребята намекнули, что если мы вместе окажемся «в поле», то есть на совместной операции, пуля в спину мне гарантирована. А я... Что я? Только усмехнулся. Сегодня их придут убивать, и особняк будет атакован. Хорошо, если один из десяти выживет, а они думают про месть. Но таковы люди — растрачивают силы на злобу, вынашивают планы мести и представляют себе, как они станут попирать врага. А потом — хлоп! И жизнь заканчивается. Резко и неожиданно. Так что все это глупо и бесперспективно. Пустая трата сил и нервов.

Спокойно, никуда не торопясь, я дожевал бутерброд и допил кофе. Надо отдать должное, кормили на базе клана Кампино неплохо. Да и вообще боевики хорошо устроились. Службу по охране периметра тянули два десятка лицензированных охранников компании «Телем». А наемники и потомственные боевые бычары криминального синдиката, полсотни бойцов, тренировались и по необходимости выезжали в город. Группы разбиты на пятерки и десятки, по уровню подготовки и ценности. Кто в клане давно, тот проживает в особняке, рядом с покоями смотрящего, и они вооружены. Остальные в казарме, и нам стволы выдают по приказу Алонсо или Сэма. Есть бассейн, комната отдыха, тир, спортзал и выход в планетарную информсеть. Живи и радуйся, пока не получишь выходное пособие или свободный день. Однако это редкость. Обычный контракт наемника длится полгода. Срок относительно недолгий, но уцелеть сложнее, чем на войне, поскольку наемного бойца бросают в самое пекло, а выходные дни только за особые заслуги.

Подмигнув Мангусту, который продолжал смотреть на меня с ненавистью и выделялся темными кругами под глазами, я покинул стол и вышел во двор. Хотел отправиться в беседку, чтобы посидеть рядом с курильщиками и поболтать, пока имеется время, но появился встревоженный Алонсо, который закричал:

— Дармоеды! Живо к оружейке, стволы получать!

«Вот и все, — промелькнула мысль. — Вануччи ударил».

Только я об этом подумал — пискнул коммуникатор. Пришло кодированное сообщение от «Мастера».

На ходу включил экран коммуникатора и просмотрел СМС: «Компания «Мирия-Телеком» приветствует вас и поздравляет. Вы выиграли приз — на ваш счет зачислено пять фунтов». Значит, мэр и начальник городской жандармерии уже погибли, а группа Ломова заняла позиции на улице Ферейн с тыльной стороны особняка. Отлично. Пока все по плану.

Добежав до оружейной комнаты, я получил заранее подготовленный боевой комплект: бронежилет, каску, наколенники и налокотники, респиратор, разгрузку с шестью магазинами и двумя ручными гранатами, нож, аптечку и короткоствольный автомат «тимур». Все с чужого плеча, подгонять придется самому, и с этим ничего не поделать, ибо стандартная практика.

— Дай еще гранат и дополнительный БК, — посмотрев на оружейника, потребовал я.

— Не положено! — пробурчал он. — Следующий!

Перегнувшись через пластиковый шлагбаум, который перекрывал вход в оружейную комнату, я схватил его за камуфляж и резко дернул. Он оказался рядом, моя ладонь

опустилась на его горло, и я вновь потребовал:

— Дай, что прошу.

— Отпусти... — прохрипел он. — С ума сошел?

— Гранаты и БК.

— Получишь...

Я его отпустил. После чего он выдал еще три гранаты и шесть магазинов, а помимо того ручной одноразовый гранатомет «арес-45».

— Держи, фанатик оружейный, и проваливай.

— Благодарю.

Освобождая место, я покинул оружейку, остановился возле лавочки в парке и быстро подготовился к бою. Разгрузку на себя, поверх бронежилета, ремни затянул. Натянул налокотники и наколенники. Дополнительные магазины и гранаты — в свободные карманы. Проверил медицину — порядок, все на месте, даже обезболивающее на месте. Зарядил автомат и дослал в ствол патрон, а гранатомет закинул за спину. Респиратор на ремень. Готов? Нет. Еще УКВ-радиостанция.

Бегом к Алонсо, который находился возле казармы. У него получил радиостанцию и вместе с несколькими бойцами направился к гаражу. Однако мы не добежали. Возле ворот раздался крик, а потом рев тяжелого грузовика, и в особняк влетел двадцатитонный контейнеровоз. Он легко снес красивые кованые ворота и будку охраны, промчался по дороге и замер возле особняка.

«Если смертник, нам конец». Пытаясь укрыться от возможной ударной волны, я юркнул в гараж.

Контейнеровоз не взорвался, в бронированной кабине был водитель, и он заперся внутри, а на территорию особняка проникли группы наемников. Было их не меньше, чем нас, но к схватке они подготовились лучше. Каждый в тяжелой пехотной броне и вооружен до зубов, много серьезных стволов — от штурмовых автоматов с подствольниками до пулеметов и гранатометов.

Выглянув из гаража, я решил пока поберечься. Вокруг уже шел бой, бешеная перестрелка, и противник приближался к дому. Тактика обычная: одна группа давит защитников огнем, а другая прорывается.

«Сэм Чу наверняка наверху, в центре управления, вызывает подмогу и жандармов, — определился я. — И мне нужно быть рядом».

В гараж влетело несколько очередей, и пули, вышибая куски кирпича и пластобетона, прошлись по потолку.

— Прикрой! — закричал кто-то снаружи.

— А вот теперь можно вмешаться, — сам себе сказал я и скинул «арес».

Я подготовил гранатомет к стрельбе, выглянул и встал на колени. Поймал цель, группу из нескольких врагов, которые спрятались за неработающим фонтаном в двадцати пяти метрах от гаража, открыл рот, чтобы не оглохнуть, и выстрелил.

Боевой заряд огненным комком пролетел по воздуху и ударил в фонтан. Взрыв! Облако дыма и пыли. Хороший выстрел, даже если вражеские наемники не погибли, то получили тяжелые ранения.

В гараж, воспользовавшись моментом, проскользнул наемник, и я узнал Мангуста.

— Ты?! — прищурившись, посмотрел он на меня.

— Ага, — согласно мотнул я головой и спросил его: — Теперь мы в расчете?

— Потом поговорим.

— Согласен.

Тем временем, сломив сопротивление охраны и защитников на въезде, противник занял парк и казарму. Внутри начался бой, бойцы Кампино просто так сдаваться не собирались, а мы с Мангустом по очереди опустошили пару магазинов, и он предложил то, чего я ждал:

— Надо в особняк отходить. Там Сэм и Алонсо, они скажут, что дальше делать. А то сдаётся мне, что плохи наши дела.

— Ты знаешь, куда идти? — выпустив короткую, в пять патронов, очередь, поинтересовался я у него и вновь спрятался внутри гаража.

— Да.

— Веди.

Он бросился в глубь гаража, который примыкал к особняку, а я последовал за ним.

Поворот. Еще один. Мы уперлись в дверь. Она была закрыта, но Мангуст надавил на нее плечом, и хрупкий пластик не выдержал.

Впереди коридор, вошли в него, и сделали это вовремя. В гараж, калеча машины, которые так и не успели выехать, влетело несколько гранат из подствольников, и начался пожар. Непонятно, что загорелось, но это и не так важно.

— Быстрее! — поторопил меня Мангуст и побежал в глубь дома.

Коридор проскочили и оказались в просторном зале. Здесь уже были свои, пара наемников стреляла в противника из окон.

— Боеприпасы есть? — обернувшись, спросил один.

Молча я бросил ему пару магазинов и достал гранату, провернул предохранитель и швырнул ее в сад.

Взрыв был негромким, на мгновение он приостановил противника, и наемники, продолжая бой, вновь открыли огонь.

— Уходить надо, — вновь услышал я голос Мангуста и кивнул ему.

Мангуст помчался к лестнице, и я последовал за ним. Мы поднялись на второй этаж и здесь застали тех, кого искали. Наши командиры, Алонсо и Сэм Чу, в броне и с оружием, собирали бойцов. Они нас увидели, и Алонсо, приблизившись, прохрипел:

— Сейчас на прорыв пойдём. Вы очень кстати. Держитесь рядом.

Мощный взрыв сотряс особняк. Краткая пауза, и вновь стрельба. Противник уже на первом этаже.

Алонсо махнул рукой:

— Не стоять! Пошли!

Нас было девять человек. Группа небольшая, обороняться бессмысленно и надо отступить. Опять все в цвет, «Мастер» просчитал ход боя правильно.

Один за другим наемники, боевики клана и командиры покинули второй этаж. По пожарной лестнице мы спустились с тыльной стороны дома, пробежали мимо бассейна, в котором плавали два трупа, и оказались на аллее возле забора. Перестрелка позади, а впереди тишина. Тревожная. Лучше бы там стреляли. Словно засада.

— Короче, — Сэм Чу приподнял правую ладонь, — за стеной жандармы, не стрелять. Они нас прикроют.

«Ну-ну, посмотрим», — скользнула по моим губам улыбка.

Сэм открыл предназначенную для садовника калитку, и группа оказалась на улице Ферейн. Здесь в самом деле уже находились жандармы — три десятка блюстителей закона.

Они окружили выход, перекрыли электромобилями улицу и направили на нас оружие. После чего один объявил в громкоговоритель:

— Внимание! Сопротивление бесполезно! Положить оружие на землю и поднять руки!

— Вы чего?! — закричал Сэм. — Мы люди Кампино!

Раздался одиночный выстрел, и боец, который стоял передо мной, получил в голову пулю. Он упал, покойник, тут все понятно, и вновь объявление:

— Предлагаем сдаться! Положить оружие на землю и поднять руки! В случае сопротивления вы будете уничтожены!

— Жандармы, суки продажные, — тихо прорычал Алонсо. — Предали нас.

Мой взгляд скользнул по окрестным домам. Где Ломов? Пора бы ему вмешаться.

Словно услышав мои мысли, появились абордажиры. От сильного удара вылетел наружу стеклопакет на третьем этаже дома напротив, и не успел он упасть на тротуар, как в проеме появился пулеметчик в бронекombineзоне без опознавательных знаков. Это был Ломов, и он открыл огонь по жандармам. Длинные очереди прошли по машинам и телам людей. Крики и суматоха. Все растерялись, кроме меня, ведь я к этому был готов.

— В проулок! — закричал я, дернув Сэма Чу за руку, и первым пересек улицу.

Остальные устремились за мной, и в этот момент начали работу снайперы из группы Ломова, которые находились на крыше. Они отстреливали тех, кому повезло покинуть особняк, и мимо засвистели пули. Они свалили Мангуста и Алонсо, а потом и других боевиков. Остались только мы с Сэмом, и, дав в сторону жандармов длинную очередь, я потащил его за собой, подальше от поля боя, каковым стала резиденция местного смотрящего. Еще один этап плана по внедрению позади.

— Надо выбираться из города. — Сэм Чу постучал указательным пальцем по своему коммуникатору, а потом покосился на меня. — Слышишь, наемник?

— Слышу, — отозвался я.

— Предложения есть?

— Я тут новичок.

— Но ты парень крученный, и башка у тебя вроде бы соображает.

Я ему не ответил, а огляделся. Грязный закоулок в не самом благополучном районе Браунсвилля примерно в километре от особняка смотрящего. Пока нас не обнаружили, но это дело времени. Тут и там в городе вспыхивали перестрелки. Это вражеские наемники и жандармы добивали бойцов клана Кампино. Все выезды из города перекрыты, и на помощь из Тангар-холла рассчитывать нельзя. Связь отрубили, и сделано это, скорее всего, по приказу временного начальника городской жандармерии. Поэтому дон Илия Кампино о проблемах в Браунсвилле может пока еще не догадываться. А если он уже в курсе, то собирает отряды и укрепляет позиции в родной вотчине, а к нам вышлет разведку.

Короче, ничего хорошего. Прав Сэм — надо выбираться, и я знаю как. Но сразу отвечать смотрящему не стал, можно еще немного потянуть время и отдышаться.

Пару минут мы молчали, и, когда я заметил, что Сэм сейчас заговорит, опередил его:

— Есть одна мыслишка.

— Говори.

— На съемные квартиры и базы клана нам соваться нельзя. Верно?

— Да.

— По автострадам и монорельсу из города не выбраться. Так?

— Да.

— Частные аэродромы есть?

— Один, и он за городом.

— А если по реке попробовать?

— О чем ты?

— Когда вчера в город въезжал, я видел реку, которая пересекает Браунсвилль, и причалы с лодками.

— Продолжай.

— По-моему, все просто. Сейчас вломимся в ближайший дом, сменим одежду и спустимся к реке. Там украдем лодку или катер, а потом сплавимся вниз по течению.

— За рекой тоже могут присматривать. — Сэм поджал губы.

— Могут. Но ничего лучше я не придумал.

— Ладно, — согласился он. — Попробуем. А то у меня сейчас с идеями совсем плохо. Кругом предатели, и никому верить нельзя.

Домика, в который можно вломиться, не выбрали. Кругом лачуги и старье, да и народ тут такой, что на попытку взлома может отреагировать выстрелом. Зато за углом обнаружили магазин. Черный ход рядом, и мы не медлили.

— Ломай, — приказал Сэм.

— погоди. — Я постучал в обшитую металлом дверь.

Ответа нет, и я вновь стал колотить по обивке.

— Кто? — наконец услышали мы грубоватый женский голос.

— Товар привезли.

— Какой товар?

— А я знаю? У меня накладная. Сама посмотри.

Дверь открылась, и перед нами предстала полная пожилая мулатка в цветастом сарафане и с сигаретой в зубах.

— Спокойно. — Сэм толкнул женщину внутрь и вошел первым.

Я просочился следом.

— Ты здесь одна? — посмотрел смотрящий на мулатку.

— Нет, — испугалась она, но смогла ответить: — Еще Альберто, грузчик.

— Где он?

— Пьяный в комнате отдыха валяется.

— Это хорошо. Закрывай магазин.

— А вы мне ничего не сделаете?

— Нет. Даже наоборот. Поможешь нам, и мы тебя отблагодарим. Про дона Кампино слышала?

— Конечно-конечно...

— Мы его люди.

Женщина послушно выполнила приказ Сэма и закрыла магазин, а я проверил комнату отдыха. Грузчик в самом деле находился здесь — он спал, и от него разило перегаром.

Магазинчик торговал скобяными изделиями и рабочей одеждой. Нам это подходило, и через пятнадцать минут, сменив наряды, в облике строителей мы покинули наше временное убежище. Мулатку связывать не стали, скинули броню и разгрузки, велели ей присмотреть за нашим имуществом и забрали у нее ключи от старенького автомобиля. Река недалеко, в паре километров, из оружия только пистолеты.

Когда покинули магазин, мимо пробежали наемники конкурентов, шесть хорошо вооруженных бойцов, и один окликнул нас:

— Видели здесь людей в броне и с автоматами?

Сэм напрягся, а я, изобразив испуг, жалобно улыбнулся, пожал плечами и ответил:

— Нет.

Кивнув, наемник помчался за товарищами, а мы сели в машину и покинули опасный район.

У реки были через десять минут, и нас никто не останавливал, хотя несколько раз попадались жандармы и бойцы противника. То ли маскировка сработала, то ли мы всем казались неопасными. А что поделать? Горожане привыкли к разборкам, и Браунсвилль, несмотря на уличные бои, продолжал жить привычной жизнью.

Остановились на набережной, бросили транспорт, и я оглядел прогулочные катера, которые находились неподалеку. Сразу же заметил на одном черно-белый флаг — для меня знак того, что он арендован Ломовым, — и уверенно направился к нему. Затем, словно так и надо, без нервов и криков, сразу прошел в рубку и застал здесь Валеева. Сержант выглядел словно настоящий моряк. В тельняшке, которую носили еще земные мариманы, и в белой фуражке с кокардой в виде якоря.

Сэм собирался выхватить пистолет, но я его придержал, положив руку ему на плечо. Он мне доверился, и я обратился к Валееву:

— Старый, заработать хочешь?

— Кто же не хочет? — хмыкнул он.

— Нам вниз по реке нужно, до ближайшего городка. Сколько возьмешь?

— Триста фунтов.

— Старый, побойся бога. Много.

В разговор вмешался Сэм:

— Нормально. Только сразу отчаливаем.

— Без проблем. — Валеев заулыбался.

Прошла минута, и мы отвалили от причала. Катер выбрался на середину реки и резко набрал скорость.

Город прошли быстро. Справа и слева степь. Все спокойно, никто за нами не гнался, и вскоре появилась связь. Коммуникаторы заработали, и Сэм с облегчением выдохнул:

— Пронесло.

Сказав это, он отправился на корму звонить дону Кампино. Мы с Валеевым остались одни, и я спросил его:

— Как Ломов с ребятами?

— А чего им... — Сержант покосился на меня. — Славно постреляли, развлеклись и отошли. Им понравилось.

— А что «Мастер»?

— Работает, железяка, и даже сейчас за нами присматривает.

Валеев ткнул пальцем в видеокамеру, которая фиксировала все, что происходило в рубке.

Дольше поговорить не получилось, меня позвал Сэм:

— Выйди, разговор есть.

Я остановился рядом с ним и облокотился на леер. Потом посмотрел на Сэма, который, в свою очередь, тоже разглядывал меня, и спросил:

— Какие будут распоряжения, шеф?

— Пока никаких. — Он слегка покачал головой, помедлил и задал вопрос: — Как, говоришь, тебя зовут?

— Демид Валленштейн.

— Я тебе обязан, Демид. Ты мне жизнь спас, прикрыл от жандармов, и такое не забывается. Сэм Чу всегда отдает долги. Надеюсь, дон Кампино даст мне возможность оправдаться, и если я уцелею, ты займешь место Алонсо. Потянешь?

— Постараюсь, — пожал я плечами. — А что по оплате?

— Не обижу.

— Хорошо, если так.

Он замолчал и задумался, а я вернулся в рубку и подмигнул Валееву. Понятно, что Сэму придется туго, и его могут запросто скормить локанийским червям — есть такая попытка в семье Кампино. Но просто так матерого боевика не свалить. Поэтому, скорее всего, он уцелеет, и дон даст ему задание отбить город. Сэм с этим справится, и ему конечно же понадобятся верные люди, на которых он может положиться. А тут я, тоффер Демид Валленштейн. Чем не доверенное лицо? На эту роль подхожу почти идеально, хотя за мной будут присматривать. Сэм Чу не такой простак, чтобы сразу довериться своему «спасителю». Если бы это было так, его давно пришили бы и закопали.

За размышлениями время пролетело быстро. Катер добрался до городка Камхалгловер и причалил. Сэм расплатился с Валеевым, который отправился обратно в Браунсвилль, а нас уже ждал автомобиль с охранниками, которые доставили смотрящего и меня на местный

аэродром.

Дальше был вертолет, который полетел в Тангар-холл, и, когда он приземлился, мы расстались. Сэма повезли к дону, а меня на одну из квартир клана.

Временное пристанище оказалось однушкой на окраине. Кстати, недалеко от «Синего паруса». Спокойно, тихо и чисто, есть ванная, а в холодильнике еда. Один минус — нет сменной одежды.

Первое, что я сделал, помылся. Потом пошарил в холодильнике, наложил на поднос колбасу, сыр, ветчину и овощи. Как говорится, «люблю повеселиться, особенно пожрать».

С полным подносом присел на диван перед телевизором, включил его и увидел на экране «Мастера». Искусственный интеллект не оставил меня, даже здесь достал, и я спросил его:

— Как с прослушкой в квартире?

— Чисто. — Изображение в такт голосу шевельнуло губами.

— Какие новости?

— В Браунсвилле закончена зачистка людей дона Кампино, и клан Вануччи выводит из города наемников. Помощник покойного начальника жандармерии тоже погиб.

— Его зачистили?

— Нет. Он так торопился сбежать из города, что попал в аварию.

— Идиот. Сколько боевиков Кампино смогли уцелеть?

— Полтора десятка.

— Каковы потери сторон?

— Клан Кампино потерял сто семьдесят два человека. Клан Вануччи гораздо меньше, всего сорок три. Жандармерия лишилась семнадцати сотрудников. Кроме того, есть потери среди горожан. Погибших — девятнадцать. Раненых — шестьдесят девять.

— Да уж, ночь длинных ножей. Точнее, день. Разговор Сэма Чу и дона показать сможешь?

— Не получается. Слишком серьезная защита в доме Кампино. Пытаюсь ее взломать, но атаки провожу осторожно. Из-за этого задержка.

— Чего еще интересного?

— Сообщение от Маркина. Запись.

— Давай.

«Мастер» пропал с экрана, и вместо него появился братец Роберт.

— Привет, Тор. — Маркин находился в рубке «Теневика» и слегка приподнял правую ладонь. — У нас полный порядок, ждем приказов и тоскуем. Как ты приказал, выслал разведку к стойбищам мутантов, и парни смогли взять вождя. Чисто уйти не получилось, пришлось пострелять, но абордажиры оторвались от дикарей и скоро будут на борту. По результату допроса пленного пришлю отчет.

Маркин замолчал, кинул взгляд в сторону и вновь посмотрел в объектив камеры:

— Есть еще один момент, который может тебя заинтересовать. Сенсоры «Теневика» зарегистрировали мощный всплеск энергии в центре материка Салем. Что это, определить не удалось. Данные пересылаю «Мастеру». Удачи, брат!

Опять на экране искусственный интеллект.

— Данные с «Теневика» получены.

— И что это было? Откуда всплеск энергии в джунглях, где, кроме дикарей и мутантов, никого нет?

— Мне неизвестно, командир.

— А догадки имеются?

— Неправильно сформулирован вопрос. Я не привык оперировать догадками. Нужно больше информации.

— Ладно. Не догадки, а версии имеются?

— Да.

— Подготовь список.

— Слушаюсь, командир.

Махнув рукой, я отключил телевизор и приступил к трапезе. Загадки подождут. Вот допросит Маркин вождя мутантов — может быть, что-то и прояснится.

Сэм Чу появился на следующий день, усталый и с потухшим взглядом. Видимо, разговор с главным боссом дался ему нелегко. Но раз уж он на своих двоих стоит, значит, смог выкрутиться.

— Собирайся. — Он бросил на пол тяжелую сумку. — Возвращаемся в Браунсвилль.

В сумке оказался комплект одежды, легкие серые брюки, рубашка, костюм и туфли, а также пара стволов и наплечная кобура.

Молча я переоделся, вооружился и сказал Сэму:

— Готов.

Ему моя немногословность понравилась, и, выдавив из себя усталую улыбку, он сказал:

— Будешь Молчуном. Тебе подойдет, хороший позывной.

— Как скажешь, шеф, — пожал я плечами, и мы покинули квартиру.

В Браунсвилль добрались на вертолете. Приземлились рядом с городом, и здесь нас ждали боевики клана Кампино, три десятка отъявленных головорезов из группы силовой поддержки на бронированных джипах. Вместе с нами они въехали в город, и на одной из улиц кортеж был остановлен правительственным спецназом, который наконец-то получил приказ действовать. Держались бойцы вежливо и вели себя нейтрально, но сомнений в том, что дальше нас не пропустят, не было.

Сэм позвонил дону Кампино, и тот приказал не дергаться.

Как дураки, на виду у половины города боевики клана сидели в бронированных джипах и ждали дальнейшего развития событий.

Прошло четыре часа, и появились представители графа Алехандро Баскью, три депутата из фракции «Осененные милостью». Они пригласили Сэма в ближайшее кафе, и я был с ним, как телохранитель и доверенное лицо.

Смотрящий и депутаты присели за столик, а я замер за спиной Сэма и прислушался к беседе. Хотя, правильнее сказать, это было нечто среднее между переговорами и выдвижением ультиматума.

— Сэм, ты знаешь, кто устроил резню в городе? — обратился к Чу один из депутатов, некий Родриго Унгас.

— Да, — смотрящий кивнул. — Это Вануччи.

— Правильно. Они использовали наемников, которые уже покинули город, и большие люди в правительстве, — депутат поднял вверх указательный палец, — решили, что доны обязаны оставить Браунсвилль в покое. Хватит стрельбы. Война должна закончиться. А иначе всем не поздоровится. Генерал-губернатора наши кровавые разборки уже изрядно утомили, и он решил вмешаться.

— Ну и что теперь? — Сэм набычился и посмотрел на депутатов исподлобья.

— Он назначил на пост мэра своего человека и нового начальника жандармерии. В городе введен особый режим. Пока на три месяца. Все прежние контракты на строительство и поставки аннулированы. Будут заключаться новые, с одобрения и под контролем специальной комиссии, которую возглавит граф Алехандро Баскью.

— Короче, вы нас обошли.

Депутат усмехнулся:

— Да.

— И все жирные куски теперь ваши?

— Не все. Наш граф человек не жадный, и кое-что вашему клану достанется. Например, строительство дороги «Браунсвилль — Тангар-холл». Но это уже не наш с тобой уровень. Граф Баскью и дон Кампино решат это без нас. Так что разворачивайся, Сэм, и возвращайся в Тангар-холл. Здесь тебе делать больше нечего.

Можно было спорить. А смысл? Клан Вануччи смог добиться поставленной цели и крепко насолить конкуренту. От Сэма ничто не зависело, и смотрящий, теперь уже бывший, смирился. Конечно, он вновь позвонил дону и дал полный расклад по ситуации. После чего приказал боевикам покинуть город, а сам еще на некоторое время задержался. Во-первых, следовало договориться о выдаче тел погибших и перевозке павших в бою с вражеским кланом в Тангар-холл. Во-вторых, мы забрали у мулатки в магазине оружие и броню, а заодно неожиданно расщедрившийся Сэм подарил женщине семьсот фунтов. В-третьих, было имущество клана, собранное на разрушенных базах жандармами: автомобили, оружие, документы и личные вещи бойцов. Все это тоже следовало вернуть.

День пролетел незаметно, и в Тангар-холле мы оказались поздно ночью. Все на той же съемной квартире. Дон не желал видеть Сэма, и он решил надраться, достал бутылку виски и предложил выпить.

Присели. Разлили по первой. Выпили. Помянули убитых, на которых обоим, и Сэму, и мне, плевать. А затем начался серьезный разговор.

— Короче, Молчун, я в немилости, — сказал Сэм. — Что будет со мной дальше, не знаю. Браунсвилля уже не вернуть, и клан понес огромные потери. По деньгам, скажу тебе по секрету, больше двадцати пяти миллионов, включая взятки, которые дон раздавал чиновникам планетарного правительства. Но главная утрата — люди. Наемников за все время две сотни полегло. Это ничего. Новых наберем. А вот потомственных членов семьи Кампино мне не простят. Сто семнадцать человек, не только боевиков, но и финансистов. Потеря невозполнимая, и у каждого погибшего есть родственники, которые будут считать виновным меня и постараются подставить. Только на прежних заслугах и удержался.

— Ты к чему это говоришь, шеф?

— К тому, парень, что опасно теперь быть со мной рядом. Я уже не уверен, что смогу вернуть должок, и предлагаю тебе валить на все четыре стороны. Мне поздно, а ты еще можешь уйти. Насчет денег не переживай, не обижу. Чтобы улететь с Амура, хватит.

Ответ был готов, но вместо этого я наполнил стопки, и мы еще выпили. Затем закусили, и я сказал:

— Нет, шеф. Я с тобой.

— Почему?

— Ты мне нравишься. Ведешь себя как человек.

— Что же, это твой выбор. Я тебя предупредил, и моя совесть чиста.

— Вот именно, шеф. И не надо раскисать. Давай лучше подумаем, как выкарабкаться. Тебе терять уже нечего. Так расскажи, какие мыслишки в голове. Возможно, смогу что-то подсказать.

— Мыслишки... — протянул он и почесал затылок. — Они есть, и ты прав, Молчун. Раскисать не стоит. Мы еще поборемся, а в подсказках я пока не нуждаюсь.

Выпили по третьей. Бутылка наполовину опустела, и Сэм отодвинул ее в сторону. Затем из своей сумки он достал обычную бумажную карту города с многочисленными отметками, растянул ее на столе и спросил:

— Как думаешь, что я обозначал на этой карте?

— Тут и думать нечего, — ответил я. — Каждая отметка — важный объект. Цвета разные — обозначение группировок, кланов, семей. Мы — «красные». Вануччи — «желтые». Я не ошибся?

— Молодец! Сразу все схватил.

Он почесал подбородок и, водя по карте пальцем, стал давать расклады по нашим перспективам и планам:

— Я уже не смотрящий за городом, а обычный бригадир, каких у дона четыре десятка. Раньше моя бригада была самой большой и наиболее подготовленной. Сейчас остались мы с тобой и еще полтора десятка боевиков, которые находились на излечении или смогли выбраться из Браунсвилля. Оружие есть. Транспорт тоже. Небольшая тренировочная база за городом. Казна бригады у меня, и ее хватит на год. Дон заданий не дает, но, если мы предложим стоящее дело, которое принесет прибыль, препятствовать не станет. Усек?

— Ага, — кивнул я.

— Дальше. Помимо нашего клана в городе еще семь крупных семей: Вануччи, Кархард, Ди Марко, Ривера, Сильва, Кастро и Зальцмахер. Вануччи и Зальцмахеры — враги. Ривера и Кастро — союзники. Остальные — сами по себе. Помимо этого мы поддерживаем контакты с провинциальными и столичными кланами. Это немаловажно. Постоянно заключаются и расторгаются союзы, идут небольшие стычки и борьба на периферии, подальше от мегаполисов.

— Это понятно, — очередной кивок. — Делать-то что?

— Ударить по Вануччи в Тангар-холле мы не можем. Нам не дадут это сделать и за самовольство точно головы оторвут. Следовательно, бить нужно по союзникам наших врагов, где-нибудь в провинции. Есть семья африканов, типа тоже мафия. Называют себя клан Мгобози. Контролируют несколько приморских городов: отели, пляжи, развлечения, бордели и наркотики. С недавних пор они партнеры Вануччи, и дон хочет узнать, на основе чего эта дружба. Пока тема свободна, желающих лезть на чужую территорию немного, и мы можем ее перехватить. Чую — серьезные дела Мгобози с Вануччи проворачивают.

— А если нет?

— В любом случае будет отметка, что списывать бригаду Сэма Чу со счетов рано. Дон все видит и ничего не забывает.

— Ясно. А каков план?

— Об этом поговорим с утра. Соберем тех, кто уцелел, и выработаем решение. Устроим военный совет, а потом я постараюсь поговорить с доном. Выгорит — работаем. Нет — ищем иные варианты.

— Например?

Он усмехнулся и ткнул в точку на карте:

— Исследовательский институт под курацией клана Зальцмахеров. Они, как и Кампино, занимаются медициной. Только мы держим направление экспорта-импорта медоборудования, а конкуренты изобретают, тестируют и сертифицируют новые лекарства. Можно проникнуть в институт или завербовать кого-то из научных работников, а потом выкрасть базу данных. Думаю, на черном рынке за нее предложат неплохие деньги, и они хотя бы частично покроют расходы клана в Браунсвилле.

А вот другая тема — нелегальное производство бухла. Помимо Кампино в Тангар-холле этим занимаются Сильва. Если уничтожить принадлежащий им завод, а вино свалить на

Вануччи, получится хорошо. Нам дополнительная прибыль, а противнику головная боль.

— Но ты же сказал, что в городе не должно быть войны.

— Так и есть. Это работа без смертоубийства. Обычная диверсия. Они пакость нам, а мы им ответку. Здесь это обычное дело.

Что тут сказать? Я с ним согласился, и расслабленный алкоголем Сэм продолжал делиться своими (нашими) планами. А мне оставалось только поддакивать, внимательно слушать шефа, который, как и большинство азиатов, не умел пить, и со всем соглашаться.

Интересной информации много, и я был готов сидеть до утра. Однако ближе к полуночи сказалась накопившаяся усталость, и, выпив по четвертой, мы разошлись спать. Сэм, как старший, упал на кровать, а я прилег на диванчик и, прислушиваясь к его храпу, долго размышлял. Прокручивал в голове различные моменты своей непростой жизни и почему-то вспомнил жену.

Судьба. Она поступила со мной жестоко. Одной рукой щедро одарила, а другой отобрала то, что я ценил превыше титула, звания, наград и финансовых накоплений. Почему так? Вопрос древний — миллионы людей до меня задавали его себе и богам. И ответа не было, нет и не будет.

Короче, заснуть не получалось, и я вышел на кухню, где включил небольшой переносной телевизор. Поставил на плиту чайник и, пока закипала вода, нашел пульт и выбрал новостной канал. Как раз начинался свежий информационный блок, и главной новостью была война в Рукаве Персея.

Видеонарезка: горящие города, руины, десятки тысяч пленных, груды разбитой бронетехники и упавший на планету громадный линкор класса «Уэльс». А потом надпись на весь экран: «Победа!» После чего хорошо поставленный голос профессионального диктора:

«Наши доблестные воины, бойцы планетарных сил и ВКС, одержали очередную славную победу. Входящая в СКМ (Союз Корпоративных Миров) система Линкольн пала. Уничтожен последний ее защитник и захвачен в плен объявленный личным врагом Орландо Таги адмирал Декстер. Полюбуйтесь на этого упряма».

Смена изображения. Корабельная тюрьма, тесная камера, на привинченном к палубе табурете сильно избитый человек в рваном камуфляже. Я не был лично знаком с адмиралом Декстером, который перемолол в системе Линкольн треть вражеского флота и на несколько месяцев задержал продвижение завоевателей в глубь СКМ. Но сомнений, что в кадре именно он, не было. Несмотря ни на что, пленник старался держаться уверенно, и его взгляд был взглядом человека, которого трудно сломать.

Вновь смена изображения. Опять боевая кинохроника и голос диктора:

«И так будет с каждым, кто посмеет выступить против Защитника Человечества, нашего правителя Орландо Таги. А что касается пленного адмирала, его доставят в Центральные миры, и он предстанет перед судом...»

— Падлы... — без особой злобы сказал я и переключился на музыкальный канал.

Как раз закипел чайник, и, заварив травяной сбор, популярный на Амуре, я подумал, что было бы неплохо освободить Декстера. Все-таки лучший флотоводец и стратег нашего времени, по мнению моего деда императора Новороссии. Но возможно ли это? Вряд ли. Его отправят на столичную планету, а я на окраине.

— Первый и второй на позиции, — услышал я в наушнике доклад боевиков, которые обошли шале с тыла.

— Принял, — ответил я.

— Третий и четвертый выдвинулись в точку, ждем приказа, — очередной доклад.

Я посмотрел на Свена, который был рядом, и он кивнул. Этот тоже готов.

— Начинаем, — сказал я в микрофон и, вытащив пистолет с глушителем, первым побежал к шале, домику в швейцарском стиле. Свен помчался за мной...

Сандкорс, приморский город клана Мгобози, мне не понравился сразу. Слишком жарко. Кругом горы мусора и мухи, крупные зеленые твари, от которых не было спасения. Они садились на гниющие объедки и дерьмо, а потом лезли в рот и нос людям. А местные жители, в большинстве потомки африкано и латино, не обращали на них никакого внимания. Нечистоплотные и апатичные, больные и развратные дегенераты, которых выдавливали из мегаполисов.

Впрочем, за городом, где находились отели и гостиницы, лучше. Свежий океанский ветер сбивал температуру, вода более-менее чистая, а обслуживающий персонал щеголял в одинаковых костюмах. На пляжах много туристов, и по волнам носились любители серфинга. В ресторанах недорогая и вкусная еда, много пива и прохладительных напитков, а в гостиничных номерах удобства, чистые кровати и кондиционеры. Рай бюджетных туристов, а для любителей острых ощущений и запретных развлечений невдалеке от побережья отели, где можно получить все, что душе угодно. Разумеется, если имеются деньги. Стимуляторы и наркотики. Мальчики и девочки любого возраста и расы, а также животные. Шоу садомазохистов, театр педофилов, клуб зоофилов и так далее по длинному списку.

Подобные отели — вотчина клана Мгобози, которые непонятно по какой причине стали партнерами Вануччи. Странно это. Обычно потомки «настоящих» сицилийских донов не вели дела с африкано, ибо это считалось чем-то недостойным. Но Вануччи решили, что времена изменились, или они получали от сотрудничества с Мгобози слишком серьезную выгоду. Нам предстояло узнать, что именно связывает два криминальных клана, и для этого следовало захватить кого-то из главарей африкано. Таковых всего трое. Глава клана — Нзобо Мгобози, старый и хитрый убийца, который коллекционировал черепа своих врагов и был близок с колдунами неистребимого культа вуду. Его сын — Мдлака Мгобози, здоровенный чернокожий громила, извращенец, наркоман и садист. А также Мкаби Мгобози, племянница главы клана, очень красивая молодая женщина, которая руководила собственной группировкой Ум-Вутвамини (Созревающие в полдень). Что характерно, ее группировка состояла только из женщин.

На военном совете, который собрал Сэм Чу, я познакомился с остальными боевиками его бригады, и было решено, что нужно захватить Мкаби. Все-таки она женщина, и в этом, как мы считали, ее слабость. Однако в ходе операции цель поменялась. Мкаби не было в Сандкорсе, она отправилась по делам в планетарную столицу. А ждать, когда женщина вернется, мы не могли, и Сэм указал на Мдлаку. Он всегда в городе или в одном из пригородных отелей, контролирует рядовых членов клана. Поэтому берем его.

В штурмовой группе десять человек, и еще пять обеспечивали прикрытие. Мы считали, что этого достаточно, и сначала все шло словно по маслу. Разведку провели, данные собрали,

местоположение цели вычислили. Гостиничный комплекс в городке запретных удовольствий. Мдлака в центральном шале. Охранников относительно немного, всего шесть человек. Сын главы клана вел себя беспечно, предавался любимым утехам, и рядовые боевики Сэма Чу ждали приказа.

Однако неожиданно начались неприятности. Вечером двух боевиков задержали жандармы, придрались к мелочовке и утащили в участок. А еще двоих заметили люди Мгобози, смогли их идентифицировать, и они ретировались. Нас раскрыли, а Сэм куда-то исчез. Находился в гостиничном номере, держал со мной связь, а затем перестал отвечать на звонки. Рядом Ломов, и с ним три абордажира, но толку от них не было, как и от «Мастера». Связь в Сандкорсе плохая, и практически нигде нет камер видеонаблюдения. Поэтому отыскать Сэма даже ИИ не смог.

Следовало принять решение, и я взял руководство оставшимися боевиками клана Кампино на себя.

— Начинаем захват Мдлаки, — входя в просторный гостиничный номер, объявил я бойцам.

— Пошел ты... — огрызнулся один из них, похожий на классического викинга из кинофильмов, Свен. — Нам может приказать только Сэм, а его нет.

— А если его повязали, что будешь делать?

Боевик усмехнулся:

— Мы отобьемся и уйдем.

— А потом что? Как тебя в клане встретят?

Он промолчал, и я добавил:

— Сэм скрывается и не может выйти на связь. Или уже попался и находится в подвале африкано. А задачу выполнить нужно. Только так мы сможем вытащить своих, обменяв их на Мдлаку. Что неясно? Подъем!

Бойцы переглянулись, и «викинг» поднялся:

— Ладно. Веди, Молчун.

Вскоре мы сосредоточились в городке удовольствий, окружили шале Мдлаки, и операция началась. Ломов, как и раньше, неподалеку. В случае проблем вытащит меня. А еще были бойцы из группы Сэма, которые осуществляли наше прикрытие и обеспечивали пути отхода. Так что риск имелся, но он был вполне оправдан.

— Стоять! — На дорожке возле шале появились два крепких чернокожих парня с автоматами. — Запретная территория! Ходи-гуляй в другое место!

Разговаривать с ними не о чем, и, вскинув пистолет, я открыл огонь. Пуля в глаз левому, вторая правому в лоб.

— Бегом! — перепрыгивая через трупы, выдохнул я и ворвался во временную резиденцию Мдлаки.

Здесь еще два противника и тоже с автоматами. Без колебаний и сомнений я свалил одного, две пули в открытую грудь положил, а другого сделал Свен. Он навалился на него и, словно курчонку, свернул телохранителю шею.

«Здоров викинг», — с уважением, подумал я, наблюдая за его работой, и вошел в покои хозяина.

Мдлака на месте. Совершенно один. Он курил кальян, и воздух был наполнен приторным травяным ароматом, от которого у меня моментально закружилась голова.

— Ты кто... снежок? — Здоровяк Мдлака посмотрел на меня замутненным взором.

Удар ногой в голову был ему ответом. Добивать не потребовалось, и Свен, взвалив тяжелую тушу Мдлаки на плечо, посмотрел на меня.

Молча я кивнул в сторону выхода. Мы покинули шале и встретились с остальными боевиками.

— Как вы? — спросил я бойцов.

— Нормально, — ответил ближайший. — Чисто сработали.

— Отступаем.

Ушли, как и пришли, через небольшую рощу, примыкающую к городку. Выбрались на дорогу, связали пленника и спрятали его в багажник автомобиля, который нас ждал. После чего отправились в Сандкорс, в частный домик, который сдавался посуточно, и добрались без происшествий. Только высадились в тихом грязном дворе, как из темноты появился Сэм.

— Сами отработали? — улыбаясь, спросил он.

— Да, шеф, — улыбнулся я и шагнул навстречу. — А ты где был?

— За мной хвост увязался, а в гостинице тревожно стало. Пришлось бежать и петлять, пока не сцапали.

— Мог бы позвонить.

Он усмехнулся:

— Сначала не успел, а потом так быстро драпал, что коммуникатор в номере бросил. — Сэм посмотрел на Мдлаку и кивнул на дом. — Тащите его внутрь.

Дальше началась грязная работа, которая мне неинтересна. Но хотелось узнать результат, и я остался, наблюдал за тем, что делают с пленником, слушал его крики и не кривился.

Справились быстро, всего за полчаса, и получили результат.

Оказалось, что клан Мгобози смог получить компромат на одного военного, некоего полковника Манориса, который командовал 174-й моторизованной бригадой в составе планетарного гарнизона. Естественно, Мгобози этим воспользовались, стали его шантажировать, и вот уже целый год полковник работает на клан. Причем отдается этому делу полностью. Вывез со складов бригады половину боекомплектов, много оружия и всю медицину, подделывает документы, сбывает налево продовольствие, в основном сухпайки, и проводит финансовые аферы. Видимо, он надеялся, что клан расплатится с ним и полковник сможет вовремя сбежать. Зря. Скорее всего, как только в бригаду нагрянут с проверкой, Манориса просто убьют и сделают это так, что официальной версией станет самоубийство.

Однако это предыстория, а реальность такова, что оружие и боеприпасы, которые есть у Мгобози, покупают Вануччи. Куда им столько, если для войны с кланами конкурентов хватает собственных запасов? Очередная загадка, разрешить которую нам не по силам. По крайней мере, пока. Хотя, конечно, интересно, зачем Вануччи две тысячи автоматов, снайперские винтовки, противотанковые и противопехотные мины, переносные зенитно-ракетные комплексы, гранатометы, системы наведения, мобильные РЛС и многое другое. Ничто из этого списка не засветилось в Браунсвилле, и на черный рынок крупные партии вооружения в последний год не выбрасывались. Так сказал Сэм, и я ему поверил.

«Еще одна задача для искусственного интеллекта», — подумал я и, оставив тело мертвого Мдлаки, который перед своей смертью позвонил жандармам и приказал отпустить задержанных боевиков, мы покинули город.

Сэм и я добирались до Тангар-холла отдельно от группы. Я за рулем, он рядом, и в пути мы разговаривали.

— Что скажешь, Молчун? — спросил он. — О чем думаешь?

— Думаю, что африкано постараются нам отомстить. Они узнают, кто похитил, пытал и убил Мдлаку. Это несложно.

— Плевать.

— Почему?

— Над нами дон Илия, а за ним клан. Если они рыпнутся, конец им. Конечно, африкано постараются нас подловить или отомстить, но по местным меркам мы в своем праве. У нашего клана есть враг — Вануччи. Африкано об этом знали и должны были понимать, что за такую дружбу мы можем по ним ударить. На своей территории они могли отбиться, имели полное право, но расслабились и получили по сопатке. Значит, должны утереться, погрозить нам, поскрипеть зубами и забыть про смерть Мдлаки.

— А мне кажется, что в этот раз все может сложиться иначе. Наследник главы клана не пешка.

— Посмотрим, Молчун. Пока я не хочу забивать этим голову. Мы все сделали. Приказ дона выполнили, и у нас нет потерь. Это главное. А что произойдет дальше, можно только предполагать. День прошел? Живой? Деньги есть? Вот и хорошо.

— Я тебя понял, шеф.

— Ты вообще понятливый, как я посмотрю, и сделал все правильно, когда связь потерял. Не зря я тебя сразу приметил, и ты далеко пойдешь.

— Хочется в это верить, — я усмехнулся. — Но работа у нас рискованная, и можно оказаться совсем не там, куда стремишься.

— Что есть, то есть. Однако мы сами выбрали свой путь. — Он помедлил и спросил: — Молчун, а ты как к женщинам относишься?

— Положительно.

— И это правильно.

— А к чему спросил, шеф?

— В гости завтра поедем. Как только доклад дону сделаю, расслабимся.

— Бордель или сауна?

— Кое-что получше. Сам все увидишь.

— Поверю тебе на слово.

— Ага. Ты уж поверь. Кстати, познакомлю с интересными человечками. Не пожалеешь.

На время наступила тишина, а затем я спросил Сэма:

— Шеф, а что клан будет делать с информацией, которую мы добыли?

— Дон Илия сольет ее жандармам или кому покруче.

— А кто покруче?

— Спецслужбы, которые не подчиняются генерал-губернатору. Только они ничего не успеют сделать. Манориса уберут и концы порубят. Агенты могут взять в разработку Мгбози и Вануччи, но результата ожидать не стоит. Не потянут они. Здесь на всей планете чистку необходимо проводить, если имеется желание навести порядок и ресурсы. С желанием полный порядок. Орландо Таги человек жесткий и не терпит анархии. А вот ресурсов не хватает.

— А что дальше, шеф? Чем займемся?

— Возьмемся за одну из тем, о которых мы с тобой говорили, или дон что-то подкинет. Пока об этом говорить не будем.

Сэм человек разговорчивый, и с ним путешествовать не скучно. Факт. Поэтому пара

часов пролетела быстро, и, когда машина въехала в Тангар-холл, мы расстались. Он поехал к дону Кампино, а меня высадил возле съемной квартиры. Только я в нее не пошел, проверился на слезку и через час оказался на базе моей группы, где принял доклады Ломова, Валеева и «Мастера».

У воинов все без изменений, тихо и спокойно присматривают за мной, всегда готовы к бою и отдыхают. А вот «Мастер» смог удивить. Для начала он предоставил очередной доклад Маркина с видеоотчетом допроса вождя мутантов. После чего изложил свои соображения относительно энергетического выброса в джунглях, и я ненадолго впал в легкий ступор. Слишком неожиданными были его выводы. Столько всего видел, что стал думать, меня уже ничем не удивить. Но у «Мастера» это получилось.

— Как тебя зовут? — Маркин задал этот вопрос пленному вождю мутантов, невысокому плешивому старику с большим горбом и лысым крысиным хвостом, который торчал из его штанов, свисал и касался корабельной палубы.

«Ну и страшила», — подумал я про мутанта и придвинулся поближе к экрану монитора.

— Теклепе, — с дрожью в голосе ответил пленник. — По прозвищу Хвостатый.

— Ты встречался с Великими Пойосонами?

— Да.

— В святилище?

— Да.

— Как они оказались на планете?

— Прилетели из мира мертвых.

— Из космоса?

— Нет. Из мира мертвых, — повторился мутант.

— Оттуда? — Маркин ткнул пальцем в сторону звездного неба.

— Да, — согласился с ним пленник.

— Кто они?

— Боги! — ответил мутант сразу, без сомнения в голосе.

— Когда они появились?

— Одиннадцать лет назад. Я и еще несколько вождей слышали зов и пошли на него. Добрались до величественного храма в джунглях и встретились с Великими, которые пообещали нам, что вскоре все изменится, показали свое могущество, и мы уверовали в них.

— Как они выглядят?

— Как драконы.

Вопрос — ответ. Ничего интересного, и я перескочил к концу видеофайла.

Мутант, слегка высунув язык, карандашом рисовал на листе бумаги Великого Пойосона. И надо отметить, получалось это у него неплохо. Что и неудивительно, поскольку препарат, который ему вкололи, изначально создавался для людей, страдающих от душевного дискомфорта и замкнутости. Он должен был снимать внутренние барьеры, высвобождая творческую энергию человека, а в итоге результат оказался немного не таким, каким его хотели видеть создатели. «Биотин-люкс» в самом деле пробуждал в человеке энергию и снимал многие моральные запреты, но одновременно с этим подавлял его волю. То есть пациент хотел что-то сделать и был готов к этому, но ему требовался приказ. По этой причине для гражданской медицины препарат не подошел, а военным он понравился, и Роберт Маркин использовал побочный эффект «сыворотки правды».

Легкими и точными движениями мутант завершил картину. После чего оператор приблизил изображение.

На рисунке дракон. Самый настоящий. Огромное животное весом под тонну, если сравнивать его тушу с рядом стоящим человеком. Есть чешуя и хвост. Змеиные глаза и вытянутая морда с клыками. Нечто подобное я уже видел. Но не в фэнтези и не в кино. Только сразу вспомнить не получалось. Это было связано с одной из военных баз Старой империи, которую зачищала эскадра «Арго». Точно. Где-то в архивах должны быть фотографии.

Тем временем Роберт Маркин убрал изображение Пойосона, и в кадре появился еще один рисунок пленника — храм драконов.

— Надо же... — произвольно выдохнул я.

Святылище оказалось кораблем негуманов, а если быть точнее, додекаэдром, который земляне обозначали как линейный крейсер класса «Годзилла». Судя по рисунку, инопланетный корабль имел несколько вмятин, но выглядел вполне сносно, а рядом с ним, практически касаясь додекаэдра, находилось строение непонятного назначения. Не уступающее по размерам линейному крейсеру. Что-то вроде пирамиды с антенной...

Конец видеосюжета. Маркин посчитал, что этого достаточно.

Темный экран, а затем на нем появился «Мастер».

— Что скажешь по поводу допроса пленного и его рисунков? — обратился я к искусственному интеллекту.

— Драконы — гортайины.

Точно. Я вспомнил, кто они.

Гортайины — одна из рас негуманов, которые воевали с империей людей. Самая загадочная раса, с которой сталкивалось человечество, и о ней известно очень мало. Своей планеты у них не было, но они имели огромные космические флотилии. Причем практически все корабли были построены другими расами. По предположению земных ученых, они не тратили времени и сил на создание космолетов, а поступали проще. Брали чужие корабли, перестраивали их изнутри, ставили собственные гиперпространственные движители и очень мощные реакторы. То есть адаптировали космолеты под себя.

Фактически это раса межзвездных кочевников, которые напрямую не мешали людям. Однако они имели два существенных недостатка. Во-первых, гортайины презирали все остальные расы. А во-вторых, ели только мясо и не видели разницы между разумным человеком или неразумной коровой. Для них мы, люди, как и другие, негуманоидные расы, которые тоже можно потребить в пищу, не отличались от животных, и они всегда брали что хотели. Нагло. Дерзко. Сметая все препятствия. Охотились и добывали пропитание. Складировали мясо и двигались к следующему миру.

Кстати, по одной из версий, именно из-за них началась война с негуманами. На звездную систему Висконсин обрушился флот гортайинов. Они атаковали три планеты, легко уничтожили корабли прикрытия, за пару недель переловили всех людей, загрузили пленников в огромные транспорты и ушли в дикий космос. За ними вдогонку двинулся пограничный флот Звездной империи людей, но гортайинов не нашел, а столкнулся с эскадрой расы Думоскарц. Произошел бой, в котором обе стороны понесли значительные потери, и дальше уже никто не хотел разбираться, кто прав, кто виноват. Бей чужаков! Мочи всех! Мы — люди! А значит, круче других рас! Человечество против всех остальных! Пора разобраться с негуманами и показать, кто в галактике хозяин! Вот и разобрались. Негуманов перебили или загнали в каменный век, из всех известных рас я только лер-ариш встречал. Но и сами рухнули в дикость, раскололись на сотни государств и ведем между собой войну.

— Продолжай, — вновь посмотрел я на экран.

«Мастер» заговорил:

— На основе всех собранных сведений, используя методы вариативного прогнозирования, я пришел к очевидному выводу, что гортайины здесь не случайно. Это разведка. Драконы ведут сбор информации перед вторжением, которое опустошит планету Амур. Или они проводят исследование пирамиды рядом с их кораблем.

— То есть вариант, что они присматривают новую кормушку, исключать нельзя?

— Так точно, командир. В любом случае нужно ждать большого вражеского флота. Он должен появиться.

— И когда начнется вторжение?

— Не могу знать. Слишком мало информации. Не более двух лет. Но, скорее всего, раньше.

— Почему так решил?

— Энергетический всплеск, зафиксированный «Теневиком», сеанс связи между разведчиками и главным флотом гортайинов.

— Какими силами могут ударить драконы?

— Крупными. Настолько, что оборона планеты не продержится и часа, а флот будет уничтожен за пятнадцать минут.

— Как разведчики гортайинов смогли незаметно оказаться на планете? Неужели они обладают средствами маскировки не хуже, чем на «Теневике»?

— Нет. Секрет драконов в другом — телепортация кораблей в пределах звездной системы. А еще они сильные телепаты и могли воспользоваться помощью людей. Но, вероятнее всего, применялась телепортация, ибо иные варианты слишком сложные.

— Насчет телепортации и телепатии догадки или факт?

— Факт. К концу войны против негуманов верховное командование Звездной империи получило некоторую информацию о драконах, и часть ее в виде инструкций оказалась у каждого искусственного интеллекта.

— Распечатаешь эти инструкции.

— Слушаюсь.

— Продолжаем. Почему драконы покровительствуют мутантам?

— Скорее всего, дикари для них — как для людей собаки. Животные, которых прикармливают. Они смотрят на хозяина с обожанием, и ему это нравится. Кроме того, они охраняют двор. В данном случае под двором можно понимать джунгли вокруг корабля драконов.

— Логика есть. А новые прицелы и боеприпасы у дикарей откуда?

— Командир, ты не полностью просмотрел видеоотчет по допросу пленника. — В сухом голосе «Мастера» мне послышалась легкая издевка. — Этот вопрос был задан вождю, и он ответил, что боеприпасы и небольшие партии оборудования дикарям продают охотники.

— Зачем?

— В последнее время охотники на мутантов испытывают трудности. Некоторые криминальные кланы и планетарное правительство считают, что опасности от дикарей больше нет и привилегии, которыми обладают вольные поселенцы на материке Салем, необходимо урезать. Поэтому охотники решили поддержать мутантов, дабы они кровавыми набегами снова заставили себя уважать.

— И гортайины об этом знают?

— Наверняка, раз они телепаты.

— И не вмешиваются, потому что это не затрагивает их интересов?

— Так точно. И это говорит о том, что они уверены в себе и ждут скорого появления сородичей.

— Каковы твои рекомендации?

— Считаю, что необходимо прервать операцию по внедрению в преступный клан и

немедленно эвакуироваться с планеты.

— Вот так сразу, на основе домыслов?

— Прогнозов, — поправил он меня.

— Хорошо, прогнозов.

— Вероятность попасть под удар флота драконов слишком велика.

— Я подумаю над этим. А пока изложи свое мнение относительно пирамиды рядом с кораблем гортайинов.

— Артефакт древний. Назначение неизвестно. По форме можно предположить, что это творение расы Гор-ца-тх-инос.

— Никогда не слышал о такой расе.

— Она вымерла больше десяти тысяч лет назад, разумные существа, внешне напоминающие птиц. Могу предоставить справку.

— Не надо, и без того голова кругом идет. Как считаешь, есть резон посылать разведку к кораблю драконов?

— Опасно. Решение принимаете вы, командир. Однако шансы успешно провести разведку и вернуться мизерны.

— А если нанести по кораблю удар «Гурами»? Мы поразим его?

— Возможно. Если гортайины не применят силовой защиты. Вероятность успешного поражения цели не больше тридцати процентов.

Еще раз все обдумав, я пришел к выводу, что «Мастер» во многом прав, однако торопиться и покинуть планету не стоит. В конце концов, у нас имеется «Теневик», и если прижмет, есть на чем удрать. И разведка... Провести ее необходимо. Но посылать своих бойцов не надо. Ни к чему это, и мы поступим иначе. Есть Марко, у которого сохранились контакты в РД ВКФ ЦМ. Вот пусть местные разведчики и поработают. Они пойдут к кораблю драконов и артефакту, а мои абордажиры следом. На мягких лапах, спокойно и без нервов. А если разведчики централов используют авиацию, контроль будет осуществляться «Теневиком».

Проконсультировавшись с «Мастером», я вызвал Валеева и Ломова, а заодно приказал ИИ в режиме видеоконференции связаться с Маркиным и Трофимовым. Сели, как в старые добрые времена, впятером. Все обсудили и немного поспорили. После чего пригласили Марко.

Бывшему жандарму всего объяснять не стали, дали только часть информации, и он согласился связаться с агентами РД ВКФ. Личной встречи не будет, достаточно скинуть часть материалов разведчикам. И если они не полные профаны, то сразу начнут распутывать клубок и выйдут на цель.

Я покинул хостел под утро. Добрался до съемной квартиры и моментально заснул.

Однако выспаться не получилось. В начале девятого часа заявился Сэм Чу, который обрадовал меня двумя новостями. Первая — дон Илия доволен набегом на клан Мгбози и дает нам на отдых два дня. Вторая — отдых начинается прямо сейчас, и он ведет меня в самое шикарное место в Тангар-холле — в заведение под названием «Фантазия».

Делать нечего, пришлось отправляться на гулянку, и я об этом не пожалел. Причем сразу же все начиналось красиво и весело.

«Фантазия» оказалась элитным круглосуточным клубом для членов семьи Кампино. Кабаре. Танцпол. Бар. Сауна. Бассейн. Казино. Отдельные номера и много красивых девочек. Не каких-то там уличных, а самых лучших в городе, прямым с конкурсов красоты и

актерских кастингов.

За все уже заплачено, беспокоиться не надо. Пей, веселись, гуляй от души, и Сэма в этом месте хорошо знали. Он прошел мимо охранников, ногой открыл дверь в просторный полутемный зал, который, несмотря на утро, был наполнен полуобнаженными девушками, всплеснул руками и закричал:

— Привет, девчонки! А вот и мы, вам потрахаться принесли!

Веселые вскрики красавиц, которые обрадовались появлению дорогого гостя, были ему ответом, и мы погрузились в пучину разврата.

Полковник Разведывательного департамента ВКФ Конрад Бланшар, пожилой полный мужчина, скучал. Серьезных дел, как и происшествий, давно не было. Все шло своим чередом, и он, вальяжно развалившись в кресле, не торопясь пил романийский кофе, наслаждался покоем и посматривал в окно.

Нарушая покой Бланшара, включился селектор, и секретарь сообщил:

— Господин полковник, к вам майор Дюфар.

Бланшар поморщился. Слишком беспокойным человеком был Дюфар. Он постоянно фонтанировал идеями, влезал в разборки криминальных кланов Амура и самостоятельно вербовал новых агентов. Это вносило в размеренную работу отдела хаос, а Бланшар суеты не любил. Однако уволить или подставить Дюфара он не решался, ибо у него имелся дядя в должности генерала, которого полковник опасался.

— Пригласите майора, — сказал Бланшар в селектор и, тяжело вздохнув, поставил чашку на маленький серебряный поднос и повернулся к двери.

Вошел Эдгар Дюфар, худой шатен с горящими глазами. Он быстро приблизился к столу полковника, который сравнил его с охотничьим псом, вставшим на след зверя, и положил на стол флешку.

— Здравствуйте, господин полковник. — Дюфар замер напротив начальника.

— Здравствуй, Эдгар, — по-приятельски доброжелательно обратился к нему Бланшар и кивнул на флешку: — Что это?

— Бомба! — выдохнул майор.

— Поясни.

— Господин полковник, вы помните Марко Бартоло?

Бланшар наморщил лоб, помедлил и кивнул:

— Да. Ты завербовал жандарма, который должен был спровоцировать войну двух криминальных кланов. Операция «Бойцовые псы», если не ошибаюсь.

— Так точно, господин полковник, — заулыбался Дюфар.

— Операция провалилась. Нам влетело от начальства, и жандарм сбежал. Почему ты его упомянул?

— Он вышел на связь и передал весьма интересную информацию.

— Настолько интересную, что я должен ознакомиться с ней без промедления? — усмехнулся полковник.

— Да.

«Может, послать Дюфара в командировку или на учебу? — подумал Бланшар. — Пожалуй, только так от него и можно избавиться. Но это потом. При первом удобном случае. А пока придется посмотреть, что он принес».

Полковник начал просмотр файлов с флешки.

В общем-то ничего особо интересного. Какое-то помещение и люди, которые остаются за кадром, ведут допрос уродливого мутанта. Какие-то Пойосоны. Затем странные рисунки драконов и корабля. Упоминание святилища.

Когда воспроизведение видеофайла наконец закончилось, полковник посмотрел на майора и сказал одно слово:

— Чушь.

— Как же так, господин полковник? — быстро затараторил майор. — Бартоло сообщил, что лично видел в джунглях негуманов и космический корабль. А еще...

— Спокойно! — Бланшар прервал подчиненного. — Где сейчас Бартоло?

— Он прячется на материке Салем. Опасается, что мы отдадим его донам.

— Больше он ничего не присылал?

— Нет.

— Значит, у нас есть допрос мутанта, его рисунки и слово беглого жандарма? Так?

— Да.

— Этого мало, Дюфар. Мы должны опираться на факты.

— Вот и я о том же, господин полковник. Необходимо как можно скорее проверить и отработать оперативную информацию.

— Каким образом?

— Выслать на материк Салем разведгруппу.

— Координаты объекта известны?

— Бартоло дал.

Полковник задумался. Ему не хотелось суетиться и напрягаться, но, видимо, придется. Дюфар не успокоится — это понятно, и можно отправить его на Салем. Пусть ползает по джунглям и болотам. Возможно, на какое-то время успокоится. А если будет результат, что маловероятно, полковник припишет заслугу себе. Как он всегда и поступал.

— Сделаем вот что, Дюфар, — словно терпеливый учитель подающему надежды ученику, сказал Бланшар. — Для начала отправишь материалы по негуманам и кораблю в аналитический отдел. Пусть разберутся, с кем придется иметь дело. Видео на экспертизу. Агентуре разослать ориентировку на Марко Бартоло. А попутно собирай группу разведчиков.

— Все уже сделано, господин полковник, — заулыбался Дюфар. — Результаты из аналитического и экспертного отделов ожидаются в ближайшее время.

— Добро. А кого на Салем пошлем?

— Группу капитана Маркеса. Я с ним уже работал.

— Подойдет. План операции подготовлен?

— Уже распечатывается.

— Контакт с армейцами?

— Есть.

— С гражданскими властями?

— Имеется.

— Поддержка орбитальной группировки?

— Будет.

— Кого оставишь за себя?

— Майора Самахангу.

— Молодец, Дюфар. Ступай. После полудня приноси документы. Еще раз все обсудим, я подпишу план оперативных мероприятий — и отправляйся.

— Благодарю, господин полковник. Разрешите идти?

— Иди.

Широким шагом майор покинул кабинет начальника, и, когда за ним закрылась дверь, полковник Бланшар осуждающе покачал головой и сказал:

— Баламут.

Перед тем как покинуть элитное заведение, усталые и довольные, мы с шефом отмокали в огромном бассейне. Кроме нас в нем находилось еще несколько человек, и Сэм указал на двух худощавых парней, моих ровесников, которые о чем-то разговаривали:

— Видишь этих ребят?

— Да.

— Слева Джерри Кампино, главный оружейник клана. Справа Иеремия Кампино, управляющий концерном «Медэкспорт».

— Это те самые интересные человечки, с которыми ты обещал меня познакомить?

— Они самые. В свое время я оказал им услугу, и они мне обязаны. Поэтому, когда потерпела крах идея взять под контроль Браунсвилль, они за меня заступились. Так что мы союзники.

— А как ты их выручил, если не секрет?

— Не секрет. Парней подставили — дону сообщили, что они готовят переворот, а я смог доказать их невиновность. Поплыли к ним.

Мы пересекли бассейн, оказались рядом с молодыми Кампино, и Сэм после взаимных приветствий представил меня. Я держал язык за зубами и был немногословен, а шеф начал разговор на тему бизнеса.

— Джерри, — обратился он к оружейнику, — если не секрет, что дон готовит моей бригаде?

Молодой Кампино усмехнулся:

— Думаешь, мне это известно?

— Конечно. Ты ведь был у него сегодня.

— Уже знаешь?

— Знаю, Джерри... Я много чего знаю...

«А Сэм все-таки не простака, только кажется таким, — промелькнула у меня мысль. — Все время рядом, пьет и гуляет, с девками периодически уединяется и одновременно с этим отслеживает ситуацию. Хотя ничего удивительного. Был бы простаком — давно бы его слопали».

Краткая пауза, и Джерри ответил:

— Для тебя новая работа сразу по двум направлениям. Возьмешь на себя исследовательский центр семьи Вануччи и выбьешь бригаду Кирисона из района Оскай.

— С центром понятно, ждал такого приказа. А вот Оскай отбить будет трудно. Работа грубая, бойцы нужны, а у меня их мало.

— Новых наберешь.

— Сроки?

— Это не мне решать.

— А деньги?

— Дон Илия выделит.

— И оружие?

— Да. Я распоряжение уже получил. Полсотни стволов получишь.

— Джерри, этого мало... — Сэм умилительно заулыбался.

— Тебе сколько ни дай, все мало. Свои схроны вскрыешь.

— Какие схроны?

— Сам знаешь какие.

— Это твои слова или дона?

— Дона. Так что не думай, будто о твоих тайниках только тебе известно.

— Понял.

Прерывая беседу криминальных авторитетов, к бассейну приблизилась девушка с телефоном. Важный звонок для Иеремии Кампино. Мы мешать не стали и отплыли. После чего Сэм покосился на меня и поинтересовался:

— Молчун, собственную бригаду сможешь собрать?

— Наверное, смогу.

— Давай без «наверное».

— Смогу. А к чему такой вопрос?

— Ты сам слышал, что Джерри сказал. Придется работать по двум направлениям. Очередное испытание, будь оно неладно. Я возьму на себя исследовательский центр, а ты займешься районом Оскай. Помогать тебе, конечно, буду. Но самое трудное направление достанется мне. Усек?

— Да.

— Вопросы есть?

— Конечно.

— Давай.

— Что это за район Оскай и кто такой Киризон?

— Киризон боевик и бригадир, борзый и сильный. Служил семье Кастро и за особые заслуги получил в кормление район Оскай на окраине Тангар-холла. Это рабочий район, небогатый, но многолюдный. Поэтому доход с него хороший. Не так давно Киризон оперился, заматерел, почувствовал вкус власти и послал семью Кастро куда подальше. Дон Аугусто, глава клана, попытался решить проблему мирным путем. Не вышло — переговорщиков убили. Потом он послал в Оскай боевиков — они исчезли. Натравил на мятежного бригадира жандармов — и снова неудача. Вот уже полгода неслабый клан не может справиться с Киризоном, и думаю, что дон Илия договорился с доном Аугусто. Кастро отдают нам Оскай, а мы решаем проблему с Киризоном. Для них это проще, чем вести войну против беспредельщика, и возможность хотя бы частично сохранить лицо. А наш дон получает еще один район.

— Как думаешь, почему Киризон так успешно отбивается от клана?

[Купить полную версию книги](#)